Годъ пятый. № 33. 24-го Августа 1883 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первые полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяцъ—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяцъ—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣечныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. *За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.*

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; *въ Петербургѣ*—въ конторѣ коммиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; *въ Москвѣ*.—въ „Центральной конторѣ объявленій" (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій" Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед."—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ", адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ Д-РА СИМСОНА и К°.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—9.

ОСОБА, знающая хорошо ПРАКТИЧЕСКИ языки, музыку, ищетъ уроковъ, беретъ къ себѣ въ квартиру съ репетированіемъ. Адресъ: Полковская улица, домъ Васильева. 155-3-2

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и К°,

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Августа 1883 г.,

съ 12-ти часовъ дня.

АУКЦІОНЪ

просроченныхъ вещей. 130—2—2

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ). Объ условіяхъ узнать тамъ же.

Магазинъ Захо.

Получены: Вѣнскіе гнутые стулья, диваны, кресла, качалки, мраморные умывальники и комнатные ватерклозеты. 158—3—2

Продается домъ, бывшій ВСЕВОЛОДОВА, что на берегу пруда, близъ Окружнаго Суда, о цѣнѣ узнать у И. И. Симанова. 162-5-1

СЛИВЫ И ПЕРСИКИ

въ оранжереяхъ **П. В. Авилова.** 166-3-1

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ, вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ **П. В. Авилова.** 166-3-1

ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: письменный столъ, комодъ, цвѣты и проч. Въ Солдатской улицѣ, д. Усанина, въ квартирѣ А. І. Кункль. 164

Объявленіе.

ОТДАЮТСЯ на выгодныхъ условіяхъ въ аренду: **винокуренный, водочный и пивоваренный** заводы въ Ташкентѣ, принадлежащіе наслѣдникамъ Маіорова. Объ условіяхъ можно узнать отъ Александры Павловны Маіоровой, письменно и лично, живущей въ Ташкентѣ на дачѣ, гдѣ находятся заводы. 168

ПРОДАЕТСЯ пара дышловыхъ лошадей (пятилѣтнихъ) съ сбруей въ д. РЯЗАНОВОЙ, у Царскаго моста. О цѣнѣ узнать въ квартирѣ доктора. 163-3-1

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ:

По Кольцовской улицѣ (рядомъ съ гимназіей) } въ домѣ А. Н. Кушнинъ.
" Покровской проспекту }
" Жигинской улицѣ

РАСПРОДАЕТСЯ мебель, рояль, экипажи и проч. вещи въ домѣ Каролины Филипповны ПОДСОСОВОЙ, въ Коковинской улицѣ. 165-2-1

Свободный художникъ С. В. Гилевъ имѣетъ честь извѣстить своихъ учениковъ и ученицъ, что занятія въ его „Музыкальныхъ классахъ" и частные уроки начнутся съ 1-го Сентября. Желающіе продолжать занятія, а также желающіе вновь поступить въ „классы" или брать частные уроки (у себя на дому) приглашаются условиться о времени уроковъ 29, 30 и 31-го Августа отъ 12 до 1 часу дня и отъ 4-хъ до 5 час. вечера въ его квартиру, по Театральной улицѣ, противъ 2-й части, д. гр. Строганова. 150-3-3

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Когда голодающему подадутъ сухую корку хлѣба, то онъ повеволѣ радъ и тому, что хоть до нѣкоторой степени ему доставили облегченіе. Когда людямъ придавленнымъ дадутъ и малую долю свободы, которая для свободныхъ можетъ еще казаться страшнымъ подневоліемъ, угнетенные считаютъ себя осчастливленными. Въ такомъ именно положеніи оказываются теперь старообрядцы, которыхъ на Уралѣ насчитывается много десятковъ тысячъ. Всемилостивѣйшій манифестъ даровалъ имъ нѣкоторыя льготы, какъ въ отправленіи общественнаго богослуженія, такъ и возвратилъ имъ права, которыхъ они были лишены много больше полустолѣтія—права на участіе въ нашихъ избирательныхъ собраніяхъ. Но та доля свободы, которая пожалована старообрядцамъ, далеко не исчерпываетъ тѣ пожеланія, которыя неоднократно высказывались и въ нашей и въ другихъ газетахъ. Конечно, судя по той постепенности, какая у насъ принята при облегченіи участи осужденныхъ, права, дарованныя старообрядцамъ—своего рода осужденнымъ, представляютъ собою не болѣе, какъ ступень къ дальнѣйшему облегченію ихъ участи. Такъ именно и смотрятъ на дѣло наши старообрядцы. Они шлютъ изъ разныхъ концовъ нашего отечества благодарственные адресы, вполнѣ прочувствованные; но сквозь строки которыхъ проглядываютъ остатки тѣхъ слезъ, которыя еще не вполнѣ высушены дарованными льготами. Какъ всякій человѣкъ, который не привыкъ къ мягкому съ нимъ обращенію, дорожитъ каждымъ ласковымъ, хотя бы и вскользь сказаннымъ словомъ, старообрядцы цѣнятъ высоко каждый милостивый пріемъ администратора. Можете поэтому судить, какъ дорога для нихъ телеграмма, вродѣ полученной Тагильскими старообрядцами отъ г. Министра двора, коей имъ объявляется благодарность Государя за изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ. При полученіи этой телеграммы, какъ намъ сообщаютъ, старообрядцы ликовали, и мы вполнѣ вѣримъ тому, что со слезами они благодарили Бога за неизвѣданную еще ими милость. Но вотъ эти-то слова „неизвѣданная милость" невольно заставляютъ насъ заговорить объ этихъ обойденныхъ десяткахъ милліоновъ вѣрнѣйшихъ сыновъ нашей родины.

Кто не знаетъ, сколько горя перенесено старообрядцами, какимъ поборамъ со стороны духовенства и полиціи не подвергались они?! Кто не знаетъ о томъ, что при всѣхъ этихъ невзгодахъ, старообрядцы не прибѣгали къ грубому насилію, чтобы воспрепятствовать притѣсненіямъ, которыхъ не одобрила бы ни высшая администрація, ни самый законъ?! Старообрядцы, въ этомъ случаѣ, дѣйствовали, какъ истинные христіане, они даже не особенно тревожили своими жалобами и власть имущихъ. Все, что они позволяли себѣ—это то, что не продавали своей вѣры за выгоды мірскія. Такая стойкость, конечно, объясняется общимъ закономъ человѣчества, по которому гоненіе на идею вызываетъ всегда увеличеніе числа поклонниковъ этой идеѣ. Не будь гоненія, не было бы столько рьяныхъ приверженцевъ старообрядчества. Но еще вопросъ, что лучше: религіозное сектаторство, или религіозный индифферентизмъ? Такъ что, съ одной стороны, гоненіе на старообрядчество сослужило службу дѣлу религіи, хотя гоненіе это и не можетъ найти оправданія ни въ духѣ христіанства, ни просто, даже, въ убѣжденіяхъ, которыхъ придерживаются цивилизованные народы. Въ частности же, въ отношеніи старообрядчества, мы видимъ, даже, нѣкоторый абсурдъ. То упорство, съ которымъ представители господствующей церкви преслѣдовали старообрядчество, на сколько мы понимаемъ это, зиждется на принципѣ борьбы православія съ ересью. И исторія первобытной христіанской церкви даетъ намъ примѣры борьбы православія съ *ересями*. Каждый разъ, когда возникала какая-либо *ересь*, православіе налагало на еретиковъ проклятіе, и если гражданская власть это допускала, то еретики подвергались и различнымъ гражданскимъ карамъ, до смертной казни включительно. Намъ неизвѣстенъ ни одинъ случай, когда анаѳема, разъ изрѣченная церковью, была бы снята съ какой либо *ереси*. А это обстоятельство даетъ намъ право заключить, что въ числѣ другихъ *ересей*, и католицизмъ еще до сихъ поръ не изъятъ отъ анаѳемы со стороны нашей господствующей церкви. Не будучи хорошенько знакомы съ каноническими правилами, мы не беремся, конечно, разсуждать о томъ, согласно ли съ этими правилами допущеніе, рядомъ съ православіемъ и явное, покровительствуемое закономъ, исповѣдываніе ереси вообще католицизма, лютеранства, аріанства и т. п. *ересей* (какъ о нихъ учитъ церковная исторія). Но если мы видимъ, что цѣлыя области нашего отечества безпрепятственно исповѣдываютъ эти *ереси*, и мало того, имѣютъ въ столицѣ нашего отечества оффиціально признанныя церковныя управленія, то какъ-то странно видѣть старообрядчество въ совсѣмъ иной обстановкѣ. Опять таки мы оговариваемся, что намъ неизвѣстны всѣ тонкости каноническихъ правилъ, и что очень можетъ быть, что и въ этихъ правилахъ существуютъ сроки давности, какъ и въ законахъ гражданскихъ. По крайней мѣрѣ, только одни эти сроки давности и могутъ, по нашему мнѣнію, служить объясненіемъ того, что православіе пошло на компромиссъ съ католицизмомъ и другими вѣроисповѣдываніями, не допуская послабленія въ отношеніи, сравнительно, новѣйшихъ *ересей*, какъ старообрядчество. Объяснить себѣ иначе строгость православія въ отношеніи однихъ и послабленіе въ отношеніи другихъ мы не умѣемъ—пусть объяснятъ этотъ вопросъ гг. богословы. Но что мы не находимъ иной причины къ такой двойственности отношенія православія къ *ересямъ*, то это станетъ понятно изъ слѣдующаго.

Всѣ человѣческія общества караютъ строже тѣ отступленія отъ нормальнаго порядка, гдѣ уклоненій усматривается больше. Такъ, отнятіе жизни, напримѣръ, карается строже отнятія имущества. Каноническія правила установлены людьми, хотя и боговдохновенными, для руководства людямъ. Слѣдовательно, эти правила не могутъ же сильно уклоняться отъ людскихъ понятій. И въ дѣлахъ вѣры, думаемъ мы, должны существовать градаціи грѣховности, какъ это и видно изъ перечня эпитемій, налагаемыхъ, по правиламъ апостольскимъ, за различные грѣхи. Если наши разсужденія правильны, то казалось бы, что то вѣроученіе, которое существеннѣе уклоняется отъ православія и должно преслѣдоваться сильнѣе. Такимъ образомъ лютеранство должно подлежать большему остракизму церкви, чѣмъ католицизмъ, а этотъ послѣдній—несравненно большему остракизму, чѣмъ какое-нибудь старообрядчество. Поэтому, если православіе оставило въ покоѣ лютеранъ и католиковъ, то казалось бы нѣтъ никакого основанія вести ожесточенную *гражданскую* борьбу со старовѣрчествомъ. Вотъ почему мы и теряемся въ догадкахъ о канонической, причинѣ, существовавшей да еще и существующей *гражданской* борьбѣ православія со старообрядчествомъ. Мы понимаемъ, что православіе вправѣ не бороться *словомъ и убѣжденіемъ* съ какимъ либо инымъ вѣроученіемъ; но борьба убѣжденія не требуетъ помощи становыхъ. Для такой борьбы нѣтъ надобности отбирать книги и иконы у старообрядцевъ, какъ это дѣлалось до изданія всемилостивѣйшаго манифеста.

Кстати. Съ изданіемъ манифеста, даровавшаго права старообрядцамъ, разумѣется, всѣ дѣла о старообрядческихъ молельняхъ должны быть прекращены производствомъ. Между тѣмъ, иконы, книги и другія принадлежности богослуженія, отобранныя отъ старообрядцевъ, не возвращены нѣкоторымъ изъ нихъ. Само собою разумѣется, что по тѣмъ дѣламъ, по которымъ состоялись судебныя рѣшенія, нѣтъ ни нужды, ни возможности возвратить эти вещи; но тамъ, гдѣ дѣламъ не суждено дойдти до суда, едва ли будетъ согласно со смысломъ высочайшаго манифеста задерживать вещи и книги. Впрочемъ, сами заинтересованные, какъ мы слышали, имѣютъ намѣреніе подать, а можетъ быть уже и подали, прошенія о возвращеніи имъ отобранныхъ богослужебныхъ принадлежностей, что, разумѣется, и не замедлитъ сдѣлать консисторія.

Но мы уклонились отъ цѣли нашей статьи.

Изъ всего, что мы выше сказали, читатели могутъ усмотрѣть, что гражданская борьба православія со старообрядчествомъ должна имѣть нѣсколько иное основаніе, чѣмъ каноническое. Если мы вспомнимъ, что побудительной причиной для отдѣленія западной церкви отъ восточной служило желаніе римскихъ первосвященниковъ властвовать, а догмати-

ческая сторона была лишь лицевой, то не имѣемъ ли повода искать той же причины въ борьбѣ нашей господствующей церкви со старообрядчествомъ? Думаемъ, что и тутъ главная суть заключается въ томъ, что іерархіи господствующей церкви тяжело признать самостоятельность іерархіи старообрядческой, а этимъ послѣднимъ нѣтъ охоты признать надъ собой главенство первыхъ. Можетъ быть мы и ошибаемся; но судя потому, что борьба велась путемъ юридическимъ, а не путемъ пламенной рѣчи, къ иному заключенію придти весьма трудно. Но не одна жажда власти играла тутъ видную роль—тутъ на сцену выступалъ и страхъ отдѣльныхъ священнослужителей за свое существованіе. Будь узаконено существованіе старообрядчества, и будь упразднены всякія карательныя мѣры за переходъ и совращеніе въ старообрядчество, много бы священниковъ господствующей церкви оказались бы безъ приходовъ. Причина этого заключается въ тяжести насильственныхъ поборовъ духовенства и въ небрежности исполненія обязанностей со стороны самого священства. Вмѣсто того, чтобы примѣромъ утверждать прихожанъ въ правилахъ вѣры, священники, нерѣдко, публично напиваются до пьяна, бранятся съ причетниками во время службы, торгуются съ прихожанами, держа въ рукахъ святые дары и т. п. Все это, вмѣстѣ взятое, никакъ не способно внушить прихожанамъ уваженія къ православному духовенству. Пользуясь такимъ отношеніемъ духовенства къ дѣлу, учители старообрядчества являются въ села и деревни съ проповѣдью, подкрѣпленною примѣромъ крайней воздержанности, благотворительности и педантическаго отношенія ко всѣмъ церковнымъ обрядамъ. Понятно, что сила оказывается уже никакъ не на сторонѣ православнаго духовенства. Конечно, если бы духовенство старообрядческое было поставлено въ тоже положеніе, какъ и православное, и было бы столь же многочисленно, то и оно можетъ быть явило бы не меньшее число безобразій. Но у старообрядцевъ есть довольно сильная узда — это избраніе священника прихожанами, какого права лишены прихожане православные. Будь у православныхъ тоже право, то безобразія и небрежность стали бы явленіемъ рѣдкимъ. Вотъ если бы обѣ борющіяся стороны были бы поставлены въ одинаковыя условія, т. е. у обѣихъ сторонъ духовенство было бы назначаемо по избиранію прихожанъ, и безобразники и небрежные убирались бы епархіальной властію немедленно по заявленіи о томъ прихожанами, то исторія борьбы оказалась бы иною. Тогда не было бы нужды впутывать въ эту борьбу свѣтскія власти, и тѣмъ, какъ бы, признать себя безсильными для нравственной борьбы Хотя исторія и показываетъ намъ, что въ религіозныхъ распряхъ рѣдко обходилось безъ насилія; но та же исторія доказала, что и самые костры оказались недѣйствительны тамъ, гдѣ идетъ дѣло о вѣрованіяхъ. Да и въ новѣйшее время Суздальское заточеніе, развѣ, не послужило къ усиленію старообрядчества?

Но и борьба словомъ должна вестись умѣючи. Для такой борьбы мало одного дара слова—надо исправить тѣ промахи, которые были сдѣланы во время обострѣнія борьбы—надо снять ту клятву, которая была когда то, смѣемъ думать, нѣсколько поспѣшно изречена на старообрядчество. Вѣдь старообрядчество, строго говоря, не можетъ быть причислено къ такимъ вѣроученіямъ, которыя можно назвать *ересью*. Старообрядчество не отвергаетъ никакого догмата, исповѣдуемаго православіемъ, и весь споръ идетъ о формѣ прославленія Творца. Неужели же въ этомъ дѣлѣ форма можетъ играть такую роль, чтобы вызвать на чью либо голову проклятіе!... Да наконецъ, развѣ согласуется хоть сколько нибудь съ христіанствомъ понятіе о проклятіи?... Развѣ не въ смиреніи и любви къ ближнему, не исключая и заблуждающихся, заключается весь смыслъ христіанства? Какъ же можетъ быть тутъ рѣчь о наложеніи клятвы?... Между тѣмъ, эту клятву, когда-то наложенную св. синодомъ на старообрядцевъ, они и выставляютъ, какъ препятствіе для соединенія съ господствующей церковью. Этотъ именно аргументъ и былъ приведенъ однимъ старообрядцемъ на диспутѣ въ Москвѣ, и читая объ этомъ, невольно соглашаешься, что не мѣшало бы снять эту клятву, чтобы тѣмъ самымъ вступить на путь примиренія господствующей церкви со старообрядчествомъ.

Впрочемъ къ этому вопросу мы еще вернемся.

Нужна ли намъ статистика.

Повидимому нѣтъ ничего легче, какъ разсуждать о предметѣ мало знакомомъ, мало-выясненномъ для тебя самого и твоего слушателя: это незнаніе придаетъ тебѣ смѣлости толковать о немъ (предметѣ, вопросѣ и проч.) такъ и сякъ, какъ Богъ на душу положитъ, а сознаніе,—что и слушатель твой не больше тебя самого понимаетъ въ этомъ дѣлѣ, что и онъ болѣе, чѣмъ смутно, представляетъ сущность иногда самыхъ горячихъ споровъ и разсужденій на тему о томъ, что ему не положено знать, что для него есть—темна вода во облацѣхъ", такъ такое сознаніе даетъ широкій просторъ, широкое поле для толкованій самаго необузданнаго свойства, уноситъ иногда собесѣдниковъ въ такія дебри *безсознательной* философіи, откуда имъ самимъ никогда ужъ не выбраться, если кто нибудь изъ состраданія не остановитъ расхрабрившихся—„полно, господа, вы ужъ черезъ—чуръ завранись!" И замѣтьте, что въ большинствѣ случаевъ мы такъ и разсуждаемъ: о чемъ вы съ нами ни заговорите, мы на все вамъ отвѣтимъ, станемъ разсуждать съ вами обо всемъ, какъ будто мы все передумали, обо всемъ-то мы давнымъ-давно ужъ переговорили, такъ что для насъ нѣтъ ничего новаго, нѣтъ ничего неизвѣстнаго. Заговорите вы съ нами о покойникѣ Гамбеттѣ, мы и о немъ станемъ разсуждать, да такъ подробно, такъ обстоятельно, что ничего нѣтъ удивительнаго, если вы подумаете, что мы лично были знакомы съ нимъ; начнете говорить о теперешнемъ положеніи Франціи, мы и тутъ съумѣемъ поддержать разговоръ и такъ поддержимъ, что вамъ останется лишь пожалѣть, отчего это французы не пригласятъ насъ въ члены республиканскаго правленія; крѣпостную реформу задѣнете, мы и въ этомъ случаѣ не спустимъ вамъ, а наговоримъ съ три короба разныхъ мнѣній, положеній, такъ что и послѣ этого разговора у васъ останется лишь разочарованіе и горькое сожалѣніе, что мы такъ поздно родились и не были сотрудниками этой реформы.

О такихъ и подобныхъ вопросахъ и событіяхъ мы могли еще услыхать отъ кого-нибудь, а, пожалуй, и прочитать у Михаила Никифоровича, но дѣло-то въ томъ, что мы съ одинаковымъ апломбомъ разсуждаемъ и будемъ разсуждать о такихъ вещахъ, о которыхъ мы совсѣмъ ничего не слыхивали, а такъ больше, по своему разуму, по наитію свыше. А если, къ примѣру, зайдетъ рѣчь о такомъ предметѣ, о которомъ мы ничего не слыхивали и не читывали и наитія на насъ никакого не снизойдетъ, такъ мы, не вдаваясь въ долгія объясненія съ вами, по своему заявимъ,—„нѣтъ, братъ, ты ерунду гнешь, потому самому этого никогда не было и не будетъ, а если и есть что тамъ, такъ, развѣ мало дураковъ то на бѣломъ свѣтѣ—на то они и Господомъ Богомъ даны намъ, чтобъ разную гиль нести, да насъ тѣшить! А ты вотъ лучше....." Ну, тутъ добра ужъ не ждите,—искрошимъ въ мелкіе кусочки, а вы хорошо сдѣлаете, если заткнете ваши уши....

Возьмемъ хоть медицину: вѣдь ужъ не бельмеса не смыслимъ въ этой области, даже и наитіе не можетъ помочь намъ, а суньтесь-ка съ нами разсуждать о ней.... разнесемъ! И выйдетъ въ концѣ-то концовъ, что намъ совсѣмъ не нужно никакихъ докторовъ, что если мы и приглашаемъ ихъ иногда къ себѣ, такъ просто какъ бы на консиліумъ, для совмѣстнаго обсужденія нашей болѣзни, ну, да и имъ надо же чѣмъ нибудь кормиться; а ужъ что касается опредѣленія болѣзни и способа ея лѣченія, такъ это мы ужъ и безъ нихъ знаемъ, намъ ужъ не укажешь, гдѣ надо горчичникъ поставить, куда лучше піявку запустить, которое мѣсто скипидаромъ намазать или что вовнутрь пропустить. Такія наши разсужденія и понятія должны просто шокировать человѣка даже мало-мальски образованнаго, разговаривать ему съ нами нѣтъ просто никакой возможности: онъ начинаетъ намъ доказывать, что вы-де вотъ не вѣрно понимаете то-то и то-то, а мы говоримъ, что это-де намъ лучше твоего извѣстно, потому мы, дескать, ужъ пожили на своемъ вѣку, всякіе виды видывали, и ты насъ этимъ не устрашишь! И, дѣйствительно, мы вѣдь безстрашны: иногда о какомъ-нибудь самомъ простомъ предметѣ имѣемъ такое чудовищное представленіе, что приснись оно человѣку, разумно-мыслящему и знакомому съ

этимъ дѣломъ, то у него просто волоса станутъ дыбомъ! Никто не станетъ говорить противъ того, что пріятно вести бесѣду съ человѣкомъ, если не всезнающимъ, такъ по крайней мѣрѣ имѣющимъ толковыя и ясныя понятія и взгляды на предметы и событія, составляющіе злобу дня, и такъ или иначе интересующіе насъ; съ удовольствіемъ можно послушать и человѣка, спеціально знакомаго съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, съ пользою для себя можно поговорить съ нимъ, не замѣчая времени, но.... какъ скучно, какъ тяжело выслушивать людей, которые, ничего сами не зная, берутся толковать обо всемъ, которые, ссылаясь на свой житейскій опытъ, на свое „мы пожили", берутся рѣшать всякіе вопросы, коверкая и перепутывая все, которые, зная лишь названія нѣкоторыхъ предметовъ,—имѣютъ нахальство отрицать ихъ пригодность, пользу, цѣлесообразность, и на все это имъ даетъ право ихъ житейскій опытъ, знаніе *дѣйствительной* жизни, а не жизни по наукѣ! Наука для такихъ людей не существуетъ, они все хотятъ понимать и объяснять на свой манеръ, ко всему прикладываютъ мѣрку своей практической жизни, всему находятъ, или по крайней мѣрѣ стараются подыскать,—объясненіе въ фактахъ прожитой жизни, огульно отрицая всякія научныя истины, положенія, законы, а то и прямо цѣлую науку вычеркиваютъ изъ обихода человѣческой жизни, какъ нѣчто совсѣмъ не нужное, совершенно излишнее, могущее интересовать лишь праздные умы. Но главная бѣда въ томъ, что всѣ ихъ несогласія, всѣ ихъ отрицанія вовсе не основаны на знакомствѣ съ предметомъ, а разъ они видятъ, что извѣстный вопросъ имъ плохо или совсѣмъ незнакомъ, а человѣкъ, разбирающій его возымѣлъ смѣлость поучать ихъ, то ужь они не допустятъ этого, хотя бы для поддержанія ихняго всезнайства имъ пришлось бы наговорить не мало глупостей, не мало нелѣпостей. Этотъ вкоренившійся въ нихъ самообманъ, это намѣренное пренебреженіе ко всему имъ неизвѣстному, а подъ-часъ и просто непонятному, настолько сильно парализуетъ ихъ любознательность, что они всегда считаютъ излишнимъ ознакомиться съ сущностью хотя бы извѣстной науки, полагая, что это знакомство имъ не дастъ ничего новаго, не положитъ лишняго рубля въ нашъ карманъ, а у нихъ при всякихъ разговорахъ, при всякомъ дѣлѣ это, такъ сказать, передовая мысль: если нѣкоторые предъ началомъ всякаго дѣла считаютъ своею обязанностью попросить Господа Бога объ успѣшномъ окончаніи дѣла, то они прежде всего высчитываютъ, какіе барыши можно получить отъ извѣстнаго дѣла?! Ихъ привычка ко всякой старинѣ, рутинѣ, не позволяетъ имъ иногда пользоваться наукою даже и съ пользою для себя, для своего кармана, они скорѣе согласятся прожить, не пріобрѣтя лишнихъ тысячъ, чѣмъ принять что-нибудь отъ ненавистной имъ науки. Науки прикладныя, тѣ знанія, которыя съ очевидною пользою могутъ быть эксплоатируемы,—еще получаютъ у нихъ нѣкоторыя права гражданства, ихъ судьба еще не такъ печальна; но горе наукѣ, если она не носитъ на себѣ такого характера, если она не можетъ, по ихъ мнѣнію, дать лишнихъ рублей, а еще того хуже, если они не могутъ ее понять,—съ такой наукой они обходятся самымъ безцеремоннымъ образомъ, отводятъ ей самое незавидное мѣсто и назначеніе. Нельзя не сказать, впрочемъ, и того, что нѣкоторыя науки въ силу своей молодости, неразработанности, еще настолько скромно заявляютъ о своемъ существованіи, еще такъ мало имѣютъ адептовъ даже въ средѣ лицъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ, что мы, пожалуй, со спокойной совѣстью можемъ игнорировать ихъ существованіе, не оказывать имъ никакого вниманія. Въ такомъ же положеніи находятся и всѣ абстрактныя науки, несмотря на ихъ возрастъ. Возьмите вы логику (ужь не говорю о философіи), психологію, педагогику, статистику и проч.—эти во всѣхъ отношеніяхъ важныя науки для насъ ничего не значатъ, пресловутый житейскій опытъ учитъ насъ, что мы и безъ нихъ можетъ обойтись. Наше всезнайство вкупѣ съ наитіемъ придаютъ намъ смѣлости практиковать свысока и объ этихъ наукахъ, мы твердо увѣрены, что требованія этихъ наукъ, ихъ основныя положенія—намъ отлично извѣстны и безъ знакомства съ разными спеціальными сочиненіями по этимъ вопросамъ, что мы и безъ того примѣняемъ къ жизни тѣ положенія, какія указываютъ эти науки. И въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ мы поступаемъ. Съ сознаніемъ своего собственнаго достоинства и знанія дѣла мы беремся за педагогику, учимъ, воспитываемъ, образовываемъ, не имѣя никакого понятія о педагогикѣ какъ наукѣ, а зная сами лишь курсъ первыхъ классовъ гимназіи. Мы можемъ говорить о разныхъ своихъ чувствахъ (любовь, гнѣвъ, ненависть), о фантазіи (по нашему—фанаберія), объ изступленіи, объ аффектахъ, о сновидѣніяхъ и проч. и проч., но на все это у насъ свой взглядъ, свое пониманіе, далеко расходящееся съ тѣми опредѣленіями, какія намъ даетъ психологія; а насчетъ статистики, такъ и говорить нечего,—мы смѣло можемъ считаться всѣ статистиками (конечно, не въ щедринскомъ смыслѣ), но самонастоящими. По нашему, такъ любой приказчикъ лучше любаго статистика—ужь у него всегда вѣрнехонько подведенъ итогъ нашихъ годичныхъ барышей! Онъ вамъ обстоятельно объяснитъ, и кто сколько долженъ, кому мы сами должны, сколько товару на лицо и проч. и проч., а ужь это ли не статистика!

Еще покойный Щаповъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ и доказывалъ ту мысль, что русскій народъ, въ силу многихъ условій своего историческаго существованія, не могъ выработать въ себѣ абстрактнаго мышленія, не могъ научиться мыслить отвлеченно, каковую способность пріобрѣлъ себѣ западъ; подъ давленіемъ многихъ неблагопріятныхъ условій для нашего развитія въ этомъ направленіи и прямо въ ущербъ ему—у насъ, если можно такъ выразиться, болѣе развита конкретная сторона мышленія, способность воспринятія ближайшихъ окружающихъ насъ предметовъ и и явленій, а не идей отвлеченныхъ, не сложныхъ комбинацій мысли. Одной изъ причинъ такого нашего недоброжелательнаго отношенія къ наукамъ съ характеромъ абстракціи и есть, конечно, только что сейчасъ приведенная; но взваливать все на эту причину, не дѣлая въ тоже время ничего, а ожидая времени, когда Господь Богъ дастъ намъ побольше разума—тоже нѣтъ резоновъ, такъ какъ этому горю можно помочь не упованіемъ на лучшее, а просто теперь же начать учиться потихоньку—по маленьку насколько позволяютъ наши наличныя силы. Надо, правда, намъ помнить пословицу, что плетью обуха не перешибешь, да и плевать въ колодецъ намъ тоже не зачѣмъ, потому что, если не намъ самимъ, такъ нашимъ то дѣтямъ ужь вѣрно придется пить изъ него! Не понимая сами этихъ наукъ, мы изъ самолюбія не даемъ и другимъ заниматься этимъ, хотя бы и съ пользою для насъ; не видя, напримѣръ, никакой пользы въ статистикѣ, мы не хотимъ даже гроша затратить на это дѣло, не разсчитывая того, что въ будущемъ эти затраченные гроши принесутъ, если не сотни и не десятки рублей, то таже статистика можетъ и въ настоящемъ и въ будущемъ уберечь насъ отъ разныхъ непроизводительныхъ затратъ, можетъ подготовить почву для самыхъ насущнѣйшихъ реформъ, нововведеній, преобразованій, потребность въ которыхъ хотя и будетъ нами чувствоваться, но не можетъ быть ясно и безошибочно (по возможности) формулируема, не имѣя подъ собой такого прочнаго фундамента, какъ напр. научно-выработанныя данныя за много лѣтъ по извѣстному вопросу, всестороннее изслѣдованіе даннаго предмета.

Строго говоря, конечно, самъ всякъ за себя отвѣтственъ, всякъ можетъ рѣшать, что ему нужно, или чего ему не надо, никто не можетъ стѣснить моей свободы въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ она мнѣ дана, въ которыхъ я пользуюсь ей на правахъ члена извѣстнаго общества, государства; а тѣмъ болѣе никто не можетъ требовать отъ меня траты силъ физическихъ или интеллектуальныхъ, если эти требованія необязательны для меня въ силу тѣхъ же условій общежитія, или не вызываются требованіями иного порядка. Но бѣда наша въ томъ, что мы часто гражданскія обязанности смѣшиваемъ съ личными, къ дѣламъ общественнымъ относимся также, какъ поступаемъ въ своихъ личныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, не умѣемъ еще подчинять наши личные взгляды, наши понятія, наши воззрѣнія тому принципу, которому мы иногда призываемся служить, а именно—принципу общественности, принципу общей пользы. Если, напр., мы въ нашемъ собственномъ хозяйствѣ не находимъ нужнымъ, раціональнымъ дѣлать примѣненія новѣйшихъ открытій науки, ну, хотя бы

по части сельскаго хозяйства, то подобное же отношеніе мы переносимъ и къ общественному хозяйству, ну, хотя бы въ частности къ земскому. Если мы сами не находимъ нужнымъ доискиваться причинъ, почему извѣстная отрасль нашего хозяйства замѣтно упадаетъ, почему нашъ скотъ валится каждогодно, урожаи хлѣбовъ уменьшаются, полагая, что все это отъ Бога происходитъ, что человѣческія силы и старанія не въ состояніи измѣнить предопредѣленія Божьяго,то такими же разсужденіями мы будемъ руководствоваться и при рѣшеніи вопросовъ общественнаго хозяйства, хотя бы и нашлись люди, которые стали бы предлагать разныя мѣропріятія для устраненія подобныхъ убыточныхъ ненормальностей. Мало обращая вниманія на такія въ большинствѣ случаевъ одинокія заявленія, мы вносимъ туже рутину, тоже убійственно-неразсчетливое отношеніе и пониманіе къ дѣламъ общественнаго хозяйства, общественнаго самоуправленія. Мы не можемъ иногда понять всей важности возлагаемыхъ на насъ тѣхъ или другихъ обязанностей, не можемъ оцѣнить всей той отвѣтственности, которая падаетъ на насъ за неисполненіе этихъ обязанностей.

Со времени введенія земскихъ учрежденій мы призваны были къ управленію дѣлами земщины. Намъ ввѣрены были многочисленныя и разнообразныя функціи, намъ даны были нѣкоторыя права; но за то возложены были и многія обязанности. Призванные служить на пользу великаго общественнаго дѣла, на пользу роднаго намъ края, мы должны были бы съ самаго же начала ознакомиться съ положеніемъ этого края, узнать его нужды, недостатки, но мы не пошли этимъ путемъ. Отнесясь чисто формально къ этому дѣлу, мы стали лишь заботиться объ удовлетвореніи тѣхъ потребностей земщины, которыя были указаны самимъ законодателемъ, столкнувшись при этомъ съ самыми неприглядными картинами недостаточности, бѣдности, болѣзненности, тьмы суевѣрій, предразсудковъ и проч. и собираемыми рублями стали лѣпить эти прорѣхи. не потрудившись узнать отчего онѣ? И только недавно между земствами нашей губерніи стали прорываться разсужденія, что не безполезно ли тратятся эти земскія сотни тысячъ? Производительно ли ихъ расходуетъ земство? А если не производительно, то какія къ тому причины и какія можно указать мѣры къ устраненію этихъ причинъ? А задавшись этимъ вопросомъ, мы должны же сознаться, что отвѣтъ на нихъ намъ можетъ дать одна лишь статистика. Поставивъ въ заголовкѣ настоящаго письма вопросъ—нужна ли намъ статистика? я, покончивъ съ общей частью этого письма, теперь перейду прямо къ рѣшенію этого вопроса съ точки зрѣнія настоящаго и прошедшаго нашихъ земствъ.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, я прежде постараюсь въ немногихъ словахъ передать, такъ сказать, историческую сторону статистическаго дѣла въ земствахъ нашей губерніи. Не имѣя ранѣе случаевъ и возможности ознакомиться съ самыми источниками (по крайней мѣрѣ со всѣми) по земской статистикѣ, а равно и съ постановкою этого дѣла въ разныхъ земствахъ, я прибѣгну теперь къ статьѣ дѣлопроизводителя губернскаго бюро Е. И. Красноперова, о ходѣ статистическаго дѣла въ учрежденія Пермскаго губернскаго земства, такъ какъ въ этой работѣ, если нельзя найти основательнаго разбора всѣхъ работъ по земской статистикѣ, то по крайней мѣрѣ достаточно полный перечень болѣе крупныхъ изъ нихъ (работъ) съ указаніемъ и на относительное достоинство ихъ. Мысль объ учрежденіи статистическаго бюро прежде всего родилась въ средѣ губернскаго земства, которое еще на III-мъ очередномъ собраніи поднимало этотъ вопросъ, который однако, не получивъ своего разрѣшенія въ то время и по докладу управы, обсуждался и на IV очередн. собраніи. Въ этомъ своемъ докладѣ управа, доказывая всю необходимость и важность статистическихъ данныхъ по разнымъ предметамъ земскаго хозяйства, указываетъ собранію уже на то обстоятельство, что она, не дождавшись спеціальной ассигновки на это дѣло, кое что уже сдѣлала въ его интересахъ, произведя расходы изъ общихъ своихъ средствъ. Между прочимъ по ея порученію студентами университета Р. С. Поповымъ и М. Я. Поповымъ же были собраны свѣдѣнія о положеніи горнозаводскаго населенія и въ особенности жителей Мраморскаго завода. Съ 1873 г. сталъ печататься въ „Сборникѣ“ „Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи“, Н. К. Чупина. Далѣе: губернская управа, озабоченная вопросомъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ губерніи, составила особую программу для собиранія свѣдѣній, разославъ ее учителямъ, уѣзднымъ земствамъ, волостнымъ правленіямъ и проч. Въ 76 г. губернское собраніе уже ассигновало 2000 р. на содержаніе статистическаго бюро и въ томъ же году, по проекту управы, былъ собранъ съѣздъ въ г. Екатеринбургѣ для выработки программы по собиранію свѣдѣній (на этомъ съѣздѣ были предсѣдатели всего лишь 4-хъ управъ). Собственно же дѣятельность бюро открылась со времени поступленія на службу дѣлопроизводителемъ его Е. И. Красноперова въ Іюнѣ 1877 г., который и получилъ массу разнаго сыраго матеріала, собраннаго въ разное время и разными лицами. Принявъ на себя эту обязанность, Е. И., по его собственнымъ словамъ, не нашелъ нужнымъ заняться составленіемъ обширныхъ программъ по всѣмъ отраслямъ земскаго если не вѣденія, то, по крайней мѣрѣ, наблюденія, составленіемъ программъ безъ всякой надежды овладѣть когда-нибудь тѣмъ матеріаломъ, который вызвали бы эти программы; а пришелъ къ сознанію необходимости приступить къ разработкѣ тѣхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, какія уже были собраны до него. Разработавъ эти матеріалы и разобравъ ихъ, онъ издалъ ихъ въ „Сборникѣ“ подъ заглавіемъ „Матеріалы сельско-хозяйственной статистики Пермской губерніи“. Въ этой статьѣ сдѣланъ и выводъ изъ этихъ матеріаловъ: указано на то, какіе именно пункты требуютъ, въ интересахъ хозяйственнаго благосостоянія массы населенія, статистическаго наблюденія и изученія. Наконецъ, не считая постоянныхъ работъ Е. И. по бюро, онъ въ 82 г. произвелъ экономическое изслѣдованіе Енапаевской волости, Красноуфимскаго уѣзда. Всѣ расходы земства на это дѣло, по вычисленію Е. И., съ 73 по 82 г. равняются 10. 526 р. 26 к., а на 82 г. былъ открытъ кредитъ до 3976 р. 90 к. Не вдаваясь пока въ оцѣнку всей этой дѣятельности, какъ первоначально управы, такъ потомъ и бюро, мы перейдемъ теперь къ тому, что сдѣлано было въ интересахъ статистическаго дѣла уѣздными земствами.

Въ той же статьѣ Е. И. мы можемъ найти данныя для рѣшенія и этого вопроса. Не говоря уже про трудъ Н. К. Чупина, носящій одинаково общій характеръ для всѣхъ уѣздовъ, мы укажемъ на нѣсколько статистическихъ работъ въ отдѣльности по каждому уѣзду. Еще въ 76 году Екатеринбургское земство ассигновало на учрежденіе статистическаго бюро 1500 р., а на съѣздѣ, бывшемъ въ томъ же году въ г. Екатеринбургѣ, была выработана краткая программа для собиранія свѣдѣній по нѣкоторымъ болѣе важнымъ вопросамъ. Что сдѣлало Екатеринбургское земство до прошлаго года—въ этомъ направленіи,—намъ неизвѣстно; судя же по нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что дѣло послѣ того не пошло дальше разговоровъ, такъ какъ въ „Сборникѣ“ за 83 годъ мы встрѣчаемся опять въ докладахъ губернской управы съ такою фразою: „въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ прошломъ году образовалось статистическое бюро, состоящее изъ множества лицъ; выработано 22 программы; ассигновано на бюро 4,166 р. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣятельность бюро въ чемъ нибудь проявилась же, обнаружилась, хотя мы и незнакомы съ трудами его. Верхотурское земство, хотя и не имѣло спеціальнаго бюро, но зато оказывало постоянно денежное пособіе существующему мѣстному санитарному комитету, произведя въ тоже время чрезъ г. Левицкаго не мало изслѣдованій по сельскому хозяйству, по отдѣлу экономическому. Нынѣ же Верхотурское земство задалось цѣлію устроить это дѣло такъ: пригласить г. Левицкаго для экономическихъ изысканій и найти лицо съ платою для завѣдыванія санитарнымъ комитетомъ. Но собраніе отклонило послѣднее предложеніе управы. Соликамское земство давно уже производитъ чрезъ разныхъ лицъ изслѣдованія по предмету раскладки, израсходовавъ на это дѣло уже до 16,000 р. Губернская управа высказываетъ надежду, что эти работы когда нибудь будутъ достояніемъ губернскаго земства, но пока онѣ составляютъ лишь собственность Соликамскаго земства. Подобныя же изысканія были произведены и по Осинскому уѣзду О. Блиновымъ, но земство, по разсмотрѣніи представленныхъ

имъ работъ, нашло ихъ крайне неудовлетворительными. Съ постановкою и отношеніемъ къ дѣлу статистики со стороны земствъ—Чердынскаго, Красноуфимскаго, Оханскаго, Камышловскаго и Пермскаго—мы не имѣли случаевъ познакомиться, а потому и должны воздержаться отъ всякаго сужденія о положеніи этого дѣла въ сказанныхъ земствахъ. Ирбитское земство, которое въ прошломъ году возбудило вопросъ о расширеніи дѣятельности губернскаго статистическаго бюро и учрежденіи уѣздныхъ, произвело тоже не мало изысканій чрезъ членовъ существующей тамъ санитарной коммиссіи по вопросамъ о смертности, заболѣваемости и проч. Остается еще сказать о земствѣ Шадринскомъ, какъ оно относилось къ статистикѣ за все время своего двѣнадцатилѣтняго существованія? Е. И. между прочимъ упоминаетъ о работахъ г. Орлова по Шадринскому уѣзду, имѣя въ виду по всей вѣроятности его статью или записку по сельско-хозяйственному вопросу, представленную имъ шестому очередному Шадринскому собранію. Отчасти въ интересахъ же статистическаго дѣла Шадринское земство пригласило къ себѣ на службу спеціалиста-агронома, какъ для изслѣдованія уѣзда въ сельско хозяйственномъ отношеніи, такъ и для устройства земледѣльческой фермы съ цѣлію ознакомленія народонаселенія съ лучшими техническими пріемами въ земледѣліи, съ лучшими земледѣльческими орудіями, съ новыми видами хлѣбныхъ растеній и проч. Первый приглашенный земствомъ агрономъ, г. Барсуковъ, жившій здѣсь еще тогда, когда ферма лишь начиналась, когда на ней не было почти никакихъ работъ, никакого дѣла,—не выказалъ однако желанія и намѣренія ознакомиться съ краемъ и за свое приличное вознагражденіе ничего не оставилъ и не далъ земству, если не считать его нѣсколькихъ тощихъ докладовъ и записокъ. Поступившій на его мѣсто, г. Кривоноговъ (кажется, уже въ концѣ Октября 82 г.) долженъ былъ отдаться заботамъ и хлопотамъ по предстоящимъ посѣвамъ, приготовленію матеріала для возведенія разныхъ фермскихъ построекъ, по выпискѣ разныхъ орудій и проч.; съ весны же 83 г. начались разныя постройки на фермѣ, а тамъ и посѣвъ наступилъ, такъ что врядъ-ли онъ имѣлъ свободное время для какихъ либо серьезныхъ и дѣльныхъ работъ по статистикѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что было, конечно, и у него свободное время, но врядъ-ли бы онъ смогъ сдѣлать что либо законченное, произвести какое-нибудь успѣшное изслѣдованіе, еслибы даже и вздумалъ заняться такимъ дѣломъ, такъ какъ онъ засталъ ферму уже въ такомъ положеніи, что она требовала почти постояннаго его личнаго присутствія, а въ тоже время и управа нуждалась въ его указаніяхъ и совѣтахъ, онъ долженъ былъ исполнять разныя ея порученія по предметамъ своей спеціальности. Поставленный въ болѣе стѣсненныя условія относительно распоряженія своимъ временемъ, не имѣя возможности жертвовать имъ для дѣла статистики въ ущербъ его прямому дѣлу, его прямымъ обязанностямъ и онъ не произвелъ никакихъ изысканій за свою почти годичную службу земству. Но исполняя разныя порученія управы и въ нуждахъ своего прямаго дѣла—ему почти всю зиму привелось быть въ разъѣздахъ по уѣзду и во время своихъ, хотя и не долгихъ, посѣщеній—онъ, навѣрное, успѣлъ, въ общемъ по крайней мѣрѣ, ознакомиться съ уѣздомъ, освоиться, что, конечно, должно отразиться и на его дѣятельности по фермѣ.

Такъ вотъ только какія свѣдѣнія мы имѣемъ о положеніи статистическаго дѣла въ земствахъ нашей губерніи; но и изъ этихъ немногихъ свѣдѣній мы видимъ, что дѣло это не получило еще никакой организаціи, что всѣ указанныя работы носятъ на себѣ характеръ случайности, отрывочности, вызывались, такъ сказать, минутами тяжелой житейской необходимости, захватывали незначительные районы и за незначительные періоды времени, словомъ, земская статистика еще у насъ зараждается. Сами земства, независимо отъ воли и желанія разныхъ изслѣдователей, относились разнохарактерно къ этому дѣлу, даже одно какое-нибудь земство выказывало крайнее непостоянство въ отношеніи къ дѣлу статистики, то поощряя ея дѣльцовъ, то изгоняя ихъ. словомъ, у земствъ не было какой-нибудь разъ предначертанной программы, не было строго выясненнаго плана, да, пожалуй, не было и ясно сознаннаго убѣжденія въ необходимости разныхъ статистическихъ изслѣдованій и работъ, отчего дѣло это до сихъ поръ еще не получило опредѣленной организаціи, не вылилось въ болѣе ясныя и устойчивыя формы, а все свелось лишь къ разнымъ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ, монографіямъ, каковой характеръ, дѣйствительно, и носятъ всѣ почти указанныя работы. Не вдаваясь пока въ разсужденія о томъ, что было причиною такой неудовлетворительной постановки статистическаго дѣла въ земствахъ нашей губерніи, мы скажемъ нѣсколько словъ о практической пригодности всѣхъ выше указанныхъ работъ, коротенько укажемъ на ту ихъ пользу, какую онѣ принесли земству.

Что касается труда Н. К. Чупина, получившаго извѣстность даже и въ средѣ лицъ ученыхъ, отнесшихся къ нему съ заслуженнымъ уваженіемъ, то этотъ трудъ уже служитъ, такъ сказать, настольною книгою для многихъ земствъ, и между прочимъ свѣдѣнія, почерпаемыя изъ него, оказали большое подспорье и Е. И. при разработкѣ вопроса о переоцѣнкѣ лѣсныхъ угодій для губернской земской раскладки. Конечно, польза его далеко еще не исчерпывается этимъ, такъ какъ не въ далекомъ будущемъ будетъ рѣшаться вопросъ объ установленіи однообразныхъ основаній для оцѣнки разныхъ промышленныхъ заведеній, когда работы Н. К. окажутъ еще больше услугъ, большую помощь лицамъ, которыя возьмутъ на себя этотъ трудъ. Что же касается работъ г.г. Поповыхъ, то труды одного изъ нихъ рекомендованы губернскою управою коммиссіи при мин. Финансовъ по вопросу о кустарной промышленности, послужили они также матеріаломъ и для Е. И. при разработкѣ имъ вопроса о кустарной промышленности. Но дали ли эти и другія изслѣдованія—какія либо жизненныя улучшенія, сказать не умѣю. Болѣе счастливая судьба досталась на долю работъ самого Е. И. Такъ его работы:—„Матеріалы для сельско-хозяйственной статистики Пермской губерніи“ и рефератъ этихъ работъ—„Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края“—послужили основаніемъ какъ для него самого, такъ и для управы при разрѣшеніи вопроса о переоцѣнкѣ земельныхъ угодій для губернской земской раскладки. Разобравшись съ разными, имѣвшимися у него подъ руками, матеріалами по этому вопросу, онъ, на основаніи выводовъ, почерпнутыхъ изъ этихъ матеріаловъ, составилъ и предложилъ земству просить переоцѣнки земель и лѣсовъ, каковой (проектъ) губернскимъ собраніемъ и былъ утвержденъ съ измѣненіемъ лишь въ томъ, отношеніи, что лѣса Соликамскаго уѣзда были оцѣнены не по 2 р. 50 к. за десятину, а по 1 р. 50 к., какъ проектировала управа. А всякій, кто знакомъ съ земскимъ дѣломъ, кто знаетъ и понимаетъ значеніе правильнаго и равномѣрнаго обложенія налогомъ того или другаго имущества, тотъ, конечно, пойметъ всю важность и серьезность работъ, дающихъ правильное руководство для разрѣшенія такого вопроса. Далѣе: полученныя имъ разными путями свѣдѣнія, и сдѣланные изъ нихъ выводы о положеніи коневодства въ Пермской губерніи дали незыблемую почву для доклада губ. управы по этому вопросу Мы знаемъ, что вопросъ этотъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній и, такимъ образомъ, онъ, благодаря этимъ работамъ Е. И., если не получилъ, то, конечно, не въ далекомъ будущемъ получитъ, такъ сказать, право гражданства: земства volens nolens должны будутъ заняться его рѣшеніемъ, хотя бы и нашли его теперь недостаточно-разработаннымъ. Населеніе Пермской губерніи, большая часть котораго занимается земледѣліемъ и почти вся остальная (часть) горными промыслами, болѣе всего нуждается не только въ поддержаніи, но при данныхъ условіяхъ—и въ улучшеніи скотоводства и въ частности коневодства, такъ какъ лошадь при такого рода занятіяхъ, при такого рода трудѣ—значитъ очень и очень многое. Нѣтъ сомнѣнія, что и вопросъ о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія чумы на рогатомъ скотѣ въ Пермской губерніи былъ возбужденъ статистическимъ бюро, а если даже инициатива этого дѣла и принадлежала управѣ, то во всякомъ случаѣ это дѣло возникло не безъ вліянія—перваго (бюро). Если этотъ вопросъ не получилъ еще нынѣ своего желательнаго разрѣшенія, то это, конечно, только отчасти падаетъ на его неразработанность, а скорѣе всего объясняется серьезностью самаго дѣла,—его новизной, а также и трудностью его орга-

низаціи. Мнѣ нужно бы еще сказать о работахъ Е. И. (его послѣднее изслѣдованіе по Енапаевской волости) и г. Орлова, но я перейду къ нимъ далѣе.

Нужно, конечно, сознаться, что эти монографіи, что эти отдѣльныя изслѣдованія вовсе не захватываютъ всѣхъ тѣхъ сторонъ жизни нашей земщины, которыя нуждаются въ своемъ опредѣленіи, въ урегулированіи, и даже нельзя сказать, чтобъ изслѣдованные пункты имѣли преимущество предъ другими, до которыхъ пока еще не дошелъ чередъ. Трудно опредѣлить, съ чего нужно начинать въ этомъ дѣлѣ, какой системы придерживаться, чтобы придать этому дѣлу больше цѣльности, связности, единства мысли и плана. Только предрѣшивъ эти вопросы и можно поставить дѣло на настоящую почву, дать ему соотвѣтственную его назначенію и внутреннему содержанію—правильную организацію, найти для него пути и средства къ уясненію тѣхъ или другихъ, иногда и скрытыхъ, туго поддающихся наблюденію,--жизненныхъ явленій и фактовъ. Двѣнадцатилѣтняя практика нашихъ земствъ должна была, конечно, намѣтить, такъ сказать, слабыя, нездоровыя стороны жизни населенія, за это время должны были обрисоваться тѣ недостатки и нужды, которые и требуютъ своего уясненія, своего удовлетворенія въ смыслѣ изысканія мѣръ и средствъ къ предупрежденію и уничтоженію такихъ жизненныхъ ненормальностей. Положимъ, что даже сама дѣйствительность, сама очевидность укажетъ намъ эти пункты, эти слабыя стороны, безотлагательно требующіе нашего вниманія и изученія ихъ, то во всякомъ случаѣ намѣтить пути для разрѣшенія этихъ вопросовъ—дѣло вовсе не легкое, для этого требуется глубокое знакомство съ земскимъ хозяйствомъ, съ положеніемъ жителей той или другой мѣстности, съ ихъ правами, привычками, воззрѣніями, историческимъ прошлымъ, особенностями края, въ смыслѣ знанія климатическихъ, метеорологическихъ, почвенныхъ и другихъ условій, такъ какъ только при полной картинѣ жизни населенія, только при полномъ и всестороннемъ знакомствѣ съ ней—можно узнать причины той или другой жизненной ненормальности, а главное—съумѣть подступиться къ больному мѣсту, чтобы найти настоящій и вѣрный путь къ правильной діагностикѣ, а затѣмъ и способы лѣченія.

Оставляя обсужденіе такихъ сложныхъ и спеціальныхъ вопросовъ на долю спеціалистовъ-статистиковъ, мы однако же возьмемъ на себя смѣлость указать на нѣсколько самыхъ насущнѣйшихъ вопросовъ, которые требуютъ настоятельнаго и безотлагательнаго своего разрѣшенія. N. N.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Телеграмма „Ек. Недѣли."

Кресты, 20-го Августа. Ярмарка 20-го Августа закончилась для табора весьма печально. Всѣ жалуются на большіе убытки; мануфактуристы тоже недовольны. Хорошо въ ярмарку торговали лишь немногіе изъ торговцевъ-галантерейщиковъ. Каркаралинскій купецъ, нѣкто г. Замыцкій, 14 Августа вышелъ изъ своей квартиры на ярмарку и съ тѣхъ поръ пропалъ безслѣдно. По осмотрѣ его квартиры все оказалось въ порядкѣ и не нашлось только бывшаго у Замыцкаго револьвера. Розыски продолжаются. Купецъ Замыцкій былъ одинокій старикъ, имѣлъ состояніе. Предполагать самоубійство положительно нѣтъ никакого повода.

Изъ состава труппы г. Королева здѣсь пользовалась успѣхомъ, ангажированная на зиму въ г. Екатеринбургъ, артистка Шаровьева. Въ ея бенефисъ поднесены были ей три цѣнныхъ подарка.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА."

Петербургъ, 15-го Августа. Вчера, на Петербургской сторонѣ, открыто въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы, второе Маріинское женское училище.

Газеты сообщаютъ, что кохановская коммиссія выработала основанія положеній мѣстныхъ управленій и приступила къ печатанію объяснительной записки

Испрошенъ кредитъ 1200 рублей для открытія еще въ текущемъ учебномъ году низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ въ центральныхъ и югозападныхъ губерніяхъ. Въ виду, однако-же, недостаточности суммъ, проектируется предложить земствамъ открывать означенныя училища на собственныя средства.

Сегодня, въ 3 часа по-полудни, Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми и Великой княгиней Маріей Павловной отплыли на яхтѣ „Держава", изъ Кронштадта въ Копенгагенъ.

16-го Августа. Полуимперіалы 8 р. 33 к. сдѣлано.

16-го Августа. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА проведутъ нѣкоторое время у родителей Государыни Императрицы. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ сопровождаютъ въ Данію флигель-адъютанты: Оболенскій и Олсуфьевъ и фрейлины графини Голенищевы-Кутузовы. Время отсутствія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,—министръ двора, командующій Императорской главной квартирой и генералъ Черевинъ проведутъ въ отпуску.

Газеты сообщаютъ, что 15 Сентября открывается въ Петербургѣ новое военно-учебное заведеніе—военно-кондукторскіе классы, въ которые принимаются вольноопредѣляющіеся перваго и втораго разряда и военные кондукторы главнаго инженернаго управленія; послѣ двухгодичнаго курса производятся въ офицеры.

17-го Августа. Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ выразилъ Великому князю Владиміру Александровичу полную душевную признательность за всестороннее благоустройство славныхъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, которыя, во всѣхъ смотрахъ и ученыхъ маневрахъ Красносельскаго лагеря, представились ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ отличномъ видѣ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтилъ успѣхи въ способѣ обученія различныхъ родовъ оружія, приближающемся къ требованіямъ дѣйствительной боевой обстановки и сознательномъ отношеніи къ дѣлу офицеровъ.

18-го Августа. Учрежденная въ 1878 году коммиссія по вопросу призрѣнія семействъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и пропавшихъ на войнѣ, получивъ отъ земствъ необходимыя данныя, предполагаетъ, при участіи представителей нѣкоторыхъ земствъ и городскихъ общественныхъ учрежденій, безотлагательно приступить къ разработкѣ правилъ.

19-го Августа. Вчера, въ присутствіи Его Высочества Великаго князя Алексѣя Александровича, состоялся удачно спускъ новаго полуброненоснаго фрегата „Дмитрій Донской". На постройку корпуса употреблено: 83,250 пудовъ стали, 15,550 желѣза и 3,400 мѣднаго сплава; длина съ тараномъ 306, ширина 52 фут.; водоизмѣщеніе 5,700 тоннъ. Фрегатъ будетъ вооруженъ 16 орудіями и минными приспособленіями.

„Новое Время". Коммиссія по еврейскому вопросу ходатайствуетъ о переписи всего еврейскаго населенія Россіи.—Новыя росписанія должностей и окладовъ контрольному вѣдомству войдутъ, какъ говорятъ, въ силу въ Январѣ; увеличеніе содержанія касается преимущественно низшихъ служащихъ, начиная столоначальниками.

19-го Августа. Полуимперіалы 8 р. 32 к. сдѣлано.

20-го Августа. По случаю кончины графа Шамбора, при дворѣ наложенъ пятидневный трауръ.

Опубликовано росписаніе годоваго призыва 1883 года по губерніямъ и областямъ.

Постановлено произвести измѣненія въ штатахъ окружныхъ артиллерійскихъ управленій. Между прочимъ, начальники артиллеріи харьковскаго и казанскаго округовъ переименовываются въ завѣдывающихъ артиллерійской частью, и упраздняется должность помощника начальника артиллеріи петербургскаго, виленскаго, варшавскаго, кіевскаго, харьковскаго и московскаго округовъ.

Полтавскій губернаторъ Вильбасовъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни.

21-го Августа. Опубликовано ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о штатѣ окружныхъ военно-судебныхъ учрежденій.

„Новое Время". Въ виду оживленія торговыхъ сношеній съ Болгаріей и Румыніей, установляется правильное пароходное движеніе русскихъ портовъ съ придунайскими. Съ той же цѣлью группа московскихъ купцовъ ходатайствуетъ о соглашеніи съ желѣзными дорогами относительно установленія прямаго, чрезъ Одессу, Московско-Дунайскаго сообщенія.

Кронштадтъ, 15-го Августа. Вчера фрегатъ отправился въ Тихій океанъ.

Архангельскъ, 16-го Августа. Вчера частный пароходъ „Георгій" отправился въ Карское море отыскивать пропавшую безъ вѣсти галландскую полярную экспедицію.

Нижній-Новгородъ, 17-го Августа. Оборотъ ярмарки считаютъ

на 40 процентовъ менѣе прошлогодняго. Хорошо расторговались листовымъ желѣзомъ; сортовымъ желѣзомъ дѣло не выяснилось; сибирскіе мѣха проданы по хорошимъ цѣнамъ; колоніальнымъ и кондитерскимъ товарами—хорошо; ситцами, сукномъ и шелковыми матеріями —тихо, только пунцовые ситцы покупаются порядочно. Хлопка продано: бухарскаго 1500 кипъ по 7 р. 75 коп., хивинскаго—500 по 8 р. 50 коп., въ виду малаго спроса, ожидаютъ пониженія цѣнъ; персидскаго хлопка въ привозѣ много, но сдѣлокъ не было и цѣна не обозначилась; бумажной пряжи продано Кренгольмскою мануфактурой значительное количество по 17 р. 75 коп. за пудъ. Платежи въ банковыя учрежденія идутъ хорошо, за немногими исключеніями, хотя въ общемъ чувствуется недостатокъ въ деньгахъ; говорятъ, что нѣкоторые купцы уѣхали, не учинивъ разсчета; но слухъ этотъ требуетъ подтвержденія.

Иркутскъ, 20-го Августа. Сегодня отправлено 350 пудовъ, 12 фунтовъ золота.

Могилевъ-Подольскъ, 20-го Августа. Пароходство по Днѣстру прекратилось по случаю мелководія. Коммиссія по постройкѣ желѣзной дороги Жмеринка-Могилевъ окончила работу.

Саратовъ, 18-го Августа. Сюда прибыли Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ. Ихъ Высочества восторженно встрѣчены городскими представителями и массою народа.

Одесса, 19-го Августа. Вчера открытъ съѣздъ естествоиспытателей; предсѣдателемъ съѣзда избранъ профессоръ Мечниковъ, а товарищами предсѣдателя профессора: Бутлеровъ, Ковалевскій и Склифасовскій.

Римъ, 15-го Августа. Державы изъявили согласіе на предложеніе, сдѣланное Италіей, относительно созванія въ Римѣ конференціи для выработки общихъ предохранительныхъ мѣръ отъ холеры.

Пештъ, 15-го Августа. Въ нѣсколькихъ пунктахъ Венгріи произведены серьезные анти-еврейскіе безпорядки; для прекращенія ихъ употреблены были въ дѣло войска, при чемъ съ обѣихъ сторонъ были убитые и раненые. Кромѣ евреевъ, крестьяне нападали и на солдатъ.

16-го Августа. Въ Загорьи, въ Хорватіи, произошло возмущеніе крестьянъ: они срывали гербы съ изображеніемъ венгерской короны; попытки усмиренія повели къ дракѣ, при чемъ оказались убитые и раненые. Изъ Загреба посланы войска, чтобы предотвратить повтореніе безпорядковъ.

16-го Августа. Вчера въ мѣстечкѣ Гичкеницѣ, близь хорватской границы, произошли анти-еврейскіе безпорядки; дома евреевъ подверглись разграбленію.

17-го Августа. Около тысячи вооруженныхъ топорами и ружьями поселянъ разграбили множество лавокъ въ Залагерѣ.

18-го Августа. Положеніе ухудшилось: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вооруженныя шайки поселянъ продолжаютъ грабить Загорье. Въ Хорватіи войска возстановили порядокъ; возмутившіеся поселяне побѣжали въ горы.

Лондонъ, 16-го Августа. Близь Явы, на островѣ Кротатоа, было страшное изверженіе; гулъ разносился на большое разстояніе и зарево виднѣлось издалека.

17-го Августа. Оффиціальная телеграмма изъ Батавіи сообщаетъ что послѣдовавшее, вслѣдствіе изверженія вулкана на Кракатоѣ, наводненіе совсѣмъ разрушило Европейскій кварталъ; погибло множество европейцовъ и туземцевъ; матеріальные убытки громадны; города Черингенъ и Телокьетонъ уничтожены; всѣ маяки въ Зунскомъ проливѣ исчезли.

19-го Августа. Изъ Батавіи телеграфируютъ: между мѣстомъ, гдѣ былъ островъ Крокатоаиръ съ Сиберутскими островами, образовалось 16 новыхъ вулкановъ. Изъ вулкана Сенгнонъ образовалось 5 вулкановъ. Бантамъ занесенъ пепломъ; населеніе бѣжало. Въ одномъ только Тапарскомъ округѣ найдено уже 700 труповъ.

Парижъ, 16-го Августа. По частнымъ извѣстіямъ изъ Аннама король выразилъ покорность французскому уполномоченному, который потребовалъ уплаты военныхъ издержекъ и, впредь до окончательной уплаты, занятія фортовъ.

17-го Августа. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ расклеены прокламаціи, приглашающія гражданъ сплотиться вокругъ престола Людовика Филиппа II; полиція уничтожила прокламаціи.

18-го Августа. Графъ Парижскій объявилъ всѣмъ дворамъ о кончинѣ графа Шамбора циркуляромъ, подписаннымъ: „Филиппъ, графъ Парижскій“.

20-го Августа. Журналъ „Дебатъ“ сообщаетъ, что французское правительство не думало испрашивать кредита на мобилизацію.

Вѣна, 16-го Августа Король румынскій пожаловалъ австрійскому министру Иностранныхъ дѣлъ румынскую звѣзду первой степени.

Пресбургъ, 16-го Августа. Въ Венгріи. Вчера, въ Гросмогендорфѣ, произошли анти-еврейскіе безпорядки; нѣсколько еврейскихъ домовъ и торговыхъ заведенія разграблено и разрушено; бѣжавшихъ евреевъ били.

Тулуза, 17-го Августа. Пожаръ уничтожилъ нѣсколько мельницъ, причемъ сгорѣло множество хлѣба; убытокъ два милліона.

Загребъ, 17-го Августа. Въ верхней Тубицѣ народъ снялъ казенныя вывѣски и принудилъ общиннаго нотаріуса подписать заявленіе, что добрые хорваты не могутъ быть мадьярами. Вчера было здѣсь довольно сильное сотрясеніе почвы съ подземнымъ гуломъ.

19-го Августа. Рѣшено возстановить казенныя вывѣски съ венгерскою надписью. Новый хорватскій Банъ заявилъ, однакоже, что приведетъ мѣру въ исполненіе.

21-го Августа. Безпорядки въ Загорьѣ усиливаются. Совѣтникъ министерства Давидъ, распоряженіе котораго о казенныхъ вывѣскахъ съ венгерской надписью вызвало загребскіе безпорядки, отправился въ Пештъ, чтобы получить, вѣроятно, другое назначеніе.

Копенгагенъ, 17-го Августа. Датскій король выѣзжаетъ сегодня вечеромъ на-встрѣчу Императору и Императрицѣ Всероссійскимъ. Датская столица готовится къ торжественному пріему ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Во время пребыванія Государя въ Даніи при Его особѣ назначены состоять: одинъ генералъ, одинъ адмиралъ и одинъ полковникъ гвардіи.

18-го Августа. Сегодня, на разсвѣтѣ, пароходъ „Данебромъ“ вышелъ на-встрѣчу яхтѣ „Держава“ въ Кьегскую бухту съ Датскимъ королемъ, наслѣднымъ принцемъ, принцемъ Вольдемаромъ и греческимъ королемъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА встрѣчены громомъ орудій на копенгагенскомъ рейдѣ и восторженными криками несмѣтной толпы. Датскія газеты помѣстили сочувственныя Русскому Дому статьи. Изъ Киля вскорѣ прибудетъ Великая княгиня Марія Павловна; ожидаютъ также Великаго князя Алексѣя Александровича.

ХРОНИКА.

16 Августа, съ пассажирскимъ поѣздомъ прибыли: извѣстный изслѣдователь средней Азіи г. Пржевальскій съ сопровождающими его г. Роборевскимъ—ботаникомъ, хорошо знакомымъ съ фотографіемъ, и искусно рисующимъ съ натуры, переводчикомъ и 8 солдатами, которыхъ выбралъ самъ г. Пржевальскій изъ разныхъ частей войска. Экспедиція отправляется черезъ Кяхту и черезъ два года предполагаетъ вернуться обратно въ Россію черезъ Туркестанъ. 17-го Августа экспедиція оставила Екатеринбургъ.

Того же 16-го числа черезъ Екатеринбургъ проѣхалъ обратно, возвращающійся изъ ссылки, Макшеевъ, а 17-го съ арестантскимъ поѣздомъ привезли въ арестантской одеждѣ, состоявшаго при Макшеевѣ подполковника (теперь арестанта) Ставраки, который отправляется въ ссылку въ Сибирь.

Тотъ же день ознаменовался тѣмъ, что изъ Екатеринбурга былъ отправленъ первый частный экстренный поѣздъ—ѣхалъ одинъ изъ уральскихъ заводовладѣльцевъ, графъ Строгановъ, сопровождаемый своей свитой графъ остановился въ Н.-Тагилѣ, гдѣ онъ былъ принятъ въ „господскомъ“ домѣ, посѣтилъ заводы и побывалъ въ мѣстномъ музеѣ, что на Выйскомъ заводѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Саткинскій заводъ. Съ 1878 года у насъ начаты работы по съемкѣ и размежеванію угодій на предметъ выдачи владѣнныхъ записей. При производствѣ межевыхъ работъ находились выборные уполномоченные отъ Саткинскаго общества и отъ заводоуправленія.

Въ 1881 году окончена съемка и отграниченіе покосныхъ мѣстъ. Лѣтомъ 1882 года межевыхъ работъ не производилось; къ осени-же прибылъ къ намъ изъ Златоуста производитель работъ и совмѣстно съ лѣсничимъ Саткинской дачи, какъ уполномоченнымъ отъ заводоуправленія, старался уговорить общество изъявить согласіе на обмѣнъ, вошедшихъ уже въ съемку, сельскихъ угодій на заводскія, мотивируя подобный обмѣнъ неудобствомъ чрезъ полоснаго расположенія

первыхъ. На таковое предложеніе уполномоченные отъ общества не согласились по той причинѣ, что взамѣнъ принимаемыхъ отъ нихъ покосовъ уполномоченные заводоуправленія предлагали горы, положительно непригодные для обращенія въ сѣнокосы, даже, въ далекомъ будущемъ. Поднятый при этомъ вопросъ о надѣленіи мастеровыхъ лѣсомъ и выгономъ остался тоже не вырѣшеннымъ, но почему—неизвѣстно. Уполномоченные-же отъ общества ѣздили зимой 1882—83 г. нѣсколько разъ къ производителю работъ въ г. Златоустъ, но поѣздки эти оказались тоже безуспѣшны.

Пріѣхавшій въ Мартѣ настоящаго года производитель работъ снова возбудилъ вопросъ о выгонѣ и лѣсѣ. Уполномоченные отъ общества выяснили свое желаніе относительно выгона довольно опредѣленно, а именно: они пожелали имѣть для выгона тѣ мѣста, коими пользуются и теперь, гдѣ кромѣ того оказался и лѣсъ, годный для лѣснаго надѣла. Такимъ образомъ желаніе общества почти совпадало съ прежними проектами заводоуправленія. Уполномоченные отъ заводоуправленія, лѣсничій П. и чиновникъ Е., на подобное заявленіе со стороны общества заявили несогласіе, повидимому лишенное всякаго основанія, такъ-какъ мотивировали свое несогласіе лишь только незнаніемъ потребностей завода, говоря, что *можетъ быть когда нибудь которое нибудь* мѣсто, изъ предположеннаго въ надѣлъ обществу, понадобится заводу. Послѣ чего и былъ составленъ нижеслѣдующій актъ:

1883 года Марта 8 дня, въ Саткинскомъ волостномъ правленіи, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года инструкціи, производитель работъ по составленію и выдачѣ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, при содѣйствіи непремѣннаго члена Златоустовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вызвавъ уполномоченныхъ отъ горнозаводскаго населенія Саткинскаго завода, избранныхъ по приговору отъ 19 Сентября 1882 года, хотѣлъ войдти съ ними въ соглашеніе по вопросамъ, касающимся земельнаго и лѣснаго надѣловъ, предполагаемыхъ къ окончательному отграниченію въ пользу населенія названнаго завода, при чемъ оказалось: что уполномоченные отъ Саткинскаго казеннаго завода не имѣли надлежащихъ полномочій относительно мѣстъ, которыя должны быть оставлены при заводѣ въ видахъ хозяйственныхъ надобностей, а равно не знали на какомъ пространствѣ такія мѣста должны быть отмежеваны; что нашлось много рудниковъ и копей, лежащихъ среди угодій. Рудники эти и копи не имѣлись въ виду при производствѣ съемки межевыми чинами, такъ-какъ не было о нихъ никакихъ свѣдѣній, а уполномоченные отъ заводоуправленій, находившіеся при межевыхъ чинахъ, не указали своевременно на рудничныя мѣста, почему онѣ и не сняты. Слѣдовательно, до приведенія въ извѣстность всѣхъ рудниковъ и соглашенія завода съ крестьянами о замѣнѣ отходящихъ отъ надѣловъ мѣстъ другими землями—проектъ надѣла состояться не можетъ.

Считаю долгомъ добавить при этомъ, что гг. уполномоченные заводоуправленія ничуть не могутъ быть названы новичками въ этомъ дѣлѣ; такъ, г-нъ П. состоитъ въ этой роли уже 4 года. Намъ кажется, г-нъ П. могъ бы въ теченіи 4 лѣтъ обстоятельно познакомиться съ потребностями завода, а не надѣяться на мотивировку, составленную лишь изъ „можетъ быть", „когда нибудь" и „которое нибудь". Наконецъ, что это за *уполномоченные безъ надлежащихъ полномочій?*

Въ Маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ межевщикъ и хотѣлъ было приступить къ отграниченію рудниковъ и прочихъ мѣстъ, своевременно неуказанныхъ уполномоченными заводоуправленія, но заводоуправленіе въ виду хозяйственныхъ интересовъ завода нашло необходимымъ произвести развѣдочныя работы. Но такъ какъ работы эти сопряжены съ денежными расходами, то заводоуправленіе ожидаетъ особаго разрѣшенія отъ главнаго управленія Златоустовскихъ заводовъ. Долго-ли продлятся эти ожиданія, и когда будетъ отграниченіе—вѣдаетъ Аллахъ!.....

Предполагаемыя-же къ отмежеванію къ рудникамъ, площади въ натурѣ никогда не были отграничены, почему при отграниченіи угодій, состоящихъ во владѣніи мастеровыхъ, и не были выдѣлены къ заводоуправленію. И вотъ, теперь въ силу такого халатнаго отношенія уполномоченныхъ заводоуправленія *прійдется снова вторично* обществу нести расходы по отмежеванію рудниковъ и прочихъ мѣстъ, состоящихъ въ чертѣ уже обмѣренныхъ угодій.

Вопросъ объ усадьбахъ еще болѣе сложный и запутанный. На основаніи 18 и 28 ст. Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 г. положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, запольные огороды должны быть отданы мастеровымъ въ безвозмездную собственность, между тѣмъ какъ во владѣнныхъ актахъ на усадебныя мѣста, выданныхъ заводоуправленіемъ, запольные огороды вписаны не были, и уже послѣ выдачи актовъ нѣкоторые изъ огородовъ измѣрялись чертежникомъ Ш. и вписывались конторою въ акты. При чемъ не каждому, приносившему актъ, вписывался его огородъ, и не каждый огородъ могъ быть вписанъ, такъ какъ дѣло это не окончено и вѣроятно запутано, потому что оно производится съ 1870 года, между тѣмъ какъ при серьезномъ отношеніи къ дѣлу могло быть окончено въ годъ, не болѣе.

При производствѣ же работъ на предметъ выдачи владѣнныхъ записей, тѣ огороды, на которые нѣтъ актовъ, должны быть обложены оброчною податью. Вся эта черепашья подвижность порождаетъ массу вопросовъ, могущихъ со временемъ вызвать со стороны населенія весьма нежелательные протесты и негодованія.

Поводомъ къ обострѣнію такихъ непріязней со стороны общества можетъ служить еще слѣдующее: вздумалось заводоуправленію жечь кучи въ самомъ заводѣ, и выгонныя мѣста (телятникъ) ободраны наголо, дернъ взятъ на кучи. Мѣста эти сдѣлались неудобными для сельскаго общества, почему, согласно инструкціи 12 Марта 1877 г., онѣ и должны быть отведены обществу безвозмездно. Предстоятъ такія же операціи и въ другихъ мѣстахъ, состоящихъ во владѣніи общества.

До 1878 года распредѣленіе покосныхъ мѣстъ зависѣло отъ лѣсничаго. При началѣ размежеванія ему въ этомъ отказано, и теперь накопилось нѣсколько такихъ покосовъ, которые послѣ умершаго безъ наслѣдниковъ остаются неприкосновенными, такъ какъ ни лѣсничій, ни волостное правленіе до выдачи владѣнныхъ записей въ это дѣло не вмѣшиваются.

Вся эта неурядица при производствѣ межевыхъ работъ порождаетъ массу неудовольствія въ населеніи. *Обыватель.*

Пермь. Во время пожаровъ 1879 года, памятныхъ не столько по величинѣ своей, сколько по тревогѣ, продолжавшейся все лѣто, въ эту пору, когда страхъ за свои животы во многихъ доходилъ до болѣзненной паники и невольно вызывалъ другихъ на размышленіе позаботиться объ ослабленіи бѣды, въ Перми возникла мысль учредить, по примѣру другихъ городовъ, вольное пожарное общество изъ охотниковъ жертвовать на общую пользу личнымъ трудомъ или денежными взносами. Тотчасъ же вездѣ появились подписные листы, въ которые желающіе поступить въ общество заносили свои фамиліи. Подписка шла съ замѣчательною быстротою: въ какихъ нибудь дней 5—8 явились сотни охотниковъ служить безвозмездно обществу; явились люди просвѣщенные, готовые всѣми мѣрами способствовать благому начинанію. Въ тоже время приступлено къ составленію устава вольнаго пожарнаго общества, который черезъ годъ и былъ утвержденъ правительствомъ. 14 Сентября 1880 г. записавшіеся въ общество созваны были, по счету уже не на первое общее собраніе для фактическаго открытія общества, дѣйствительные члены котораго, жертвующіе личнымъ трудомъ, составили „вольную пожарную дружину", раздѣляющуюся на четыре отряда: лѣстничный, машинный, водоснабженія и охранный; еще до этого *) избраны были начальники дружины и отрядовъ, и составлено правленіе для хозяйственныхъ распоряженій и созыва общаго собранія членовъ. Хотя между подпискою и первымъ созывомъ собранія прошло немного времени, хотя тревожное время еще не могло забыться, но охлажденіе и скептическое отношеніе къ обществу уже почувствовались: на

*) До утвержденія устава общества, съ котораго послѣднее получило свою оффиціальность. Впрочемъ, это—догадка наша, основанная на празднованіи годовщины общества 14 сентября 1881 г. Въ дѣйствительности пожарная дружина открыла свои дѣйствія, кажется, еще въ 1879 г., а въ маѣ 1880 г. составлено правленіе общества, въ августѣ избраны начальники отрядовъ. Когда утвержденъ уставъ общества—мы не получили свѣдѣній.

собраніе явилось не болѣе половины записавшихся, а нѣкоторые пришли просто изъ любопытства посмотрѣть, что, дескать, въ самомъ дѣлѣ, за звѣрь это общество? Недовѣріе къ обществу, невѣрованіе въ его успѣхи, глумленіе надъ охотниками добрыхъ начинаній сразу обнаружились въ лагерѣ лицъ, привыкшихъ все полезное считать дѣломъ загребистыхъ рукъ своихъ, изъ которыхъ на этотъ разъ ускользала инициатива учрежденія пожарнаго общества. Впрочемъ, вѣдь гдѣ и не бываетъ этого: едва ли ошибемся, если скажемъ, что при всѣхъ полезныхъ мѣропріятіяхъ являются какіе-нибудь благодѣтели, подставляющіе ногу всему хорошему, сваливающіе въ грязь все полезное только потому, что ихъ эгоистическое самолюбіе не находитъ себѣ похвалы за результаты этого мѣропріятія?!

Но и за всѣмъ тѣмъ общество составилось изъ ста съ лишнимъ почетныхъ членовъ и болѣе, чѣмъ изъ двухсотъ дѣйствительныхъ, готовыхъ служить безвозмездно обществу. Не доставало только въ членахъ знанія необходимыхъ пріемовъ при тушеніи пожаровъ, вслѣдствіе чего не могло быть въ ихъ дѣйствіяхъ ни системы, ни стройности, ни единства, гдѣ это будетъ нужно. Но и этотъ недостатокъ вскорѣ былъ пополненъ, благодаря удачному выбору нѣкоторыхъ начальниковъ изъ лицъ, знакомыхъ съ настоящимъ дѣломъ, которыя, а въ особенности начальникъ дружины, И. Н. Витвицкій, относясь къ юной дружинѣ съ особенной заботливостью, подѣлились своими знаніями съ неопытными членами и приложили всѣ свои силы пріурочить труды членовъ въ цѣльную систему. Для этого почти въ каждый табельный день дружина сзывалась—въ первое время въ манежъ при бывшей земской случной конюшнѣ и ветеринарной клиникѣ, а потомъ—на городской пожарный дворъ, гдѣ производились ознакомленія съ пріемами тушенія, различныя эволюціи, гимнастическія упражненія, въ родѣ лазанія по шестамъ и веревкамъ, и т. п.; тутъ же начальники принимали въ дружину новыхъ охотниковъ и опредѣляли по способностямъ ихъ, кто въ какой отрядъ болѣе пригоденъ; тутъ же каждый членъ высказывалъ все, что могло служить съ пользою дружинѣ, будучи убѣжденъ, что предложеніе его, если заслуживаетъ вниманія, съ интересомъ будетъ выслушано и принято для руководства.

Такимъ образомъ, все шло съ большой удачею и обѣщало хорошіе результаты, которые и не замедлили проявиться на самомъ дѣлѣ, несмотря на глумленія и нападки изъ противнаго лагеря и на антагонизмъ, обнаружившійся даже со стороны пожарныхъ городской команды. Хорошее управленіе г. Витвицкаго дружиною сдѣлало ее достойною своего начальника, чувство долга и сознаніе пользы, руководившія дружиною, мирили ее съ недоброжелателями и нападки послѣднихъ, не обращая вниманія на которыя „дружинники" (такъ называютъ здѣсь членовъ) съ самоотверженіемъ бросались въ огонь и работали на славу, пренебрегая опасностями жизни! Еще памятенъ горожанамъ тотъ несчастный случай, жертвою котораго палъ механикъ земской типографіи, г. Эррель, задохшійся отъ дыму при тушеніи пожара.

Изъ пожертвованій и взносовъ почетныхъ членовъ, образовались денежныя и матеріальныя средства общества: въ 1881 г. оно имѣло пожарную машину и 19 бочекъ съ достаточнымъ количествомъ другихъ пожарныхъ снарядовъ и вещей, всего на сумму 2618 р. 23 к. и наличныхъ денегъ 2404 р. 63 к.

Но вотъ случайнымъ образомъ, съ выѣздомъ изъ Перми г. Витвицкаго въ 1882 г., наступили и мрачные дни для пожарнаго общества; къ торжеству затаенныхъ ненависти и непріязни, дѣла дружины приняли иное направленіе, такъ какъ въ новомъ начальникѣ она не встрѣтила особеннаго попеченія, способнаго удержать старые порядки, столь хорошо привившіеся къ дѣлу. На первыхъ-же порахъ новаго управленія практиковавшіеся ранѣе сборы дружины, для приведенной выше цѣли, стали игнорироваться, а въ нынѣшнемъ году и совсѣмъ заброшены. Это обстоятельство было причиной охлажденія къ дружинѣ многихъ членовъ, ставшихъ искать случая оставить общество. Правленіе дружины, состоящее подъ предсѣдательствомъ члена городской управы, г. Сигова, вмѣсто того, чтобы устранить причины охлажденія къ обществу, стало лишь подливать масло въ огонь. По уставу правленіе должно обязательно созывать общее собраніе членовъ общества два раза въ годъ. Послѣднее собраніе было 10 Января 1882 г., и съ тѣхъ поръ прошло уже полтора года, давно кончился срокъ, на который избраны начальники дружины, а правленіе не сдѣлало ни одного созыва, не дало никакого отчета и общество не знаетъ, проявилась ли въ чемъ нибудь дѣятельность правленія. Уже сами члены общества, на основаніи устава, настаиваютъ на созывѣ собранія, просятъ отчета въ деньгахъ, чтобы узнать: въ сохранности ли онѣ или на что употреблены; но правленіе упорно бездѣйствуетъ. Не предвидя этому конца, 28 членовъ общества подали заявленіе начальнику губерніи,—прося его употребить свое вліяніе для созыва собранія. Заявленіе это, какъ извѣстно, передано городскому головѣ. Но и это не помогаетъ: правленіе не исполняетъ справедливыхъ требованій и точно потѣшается надъ обществомъ, надъ безсиліемъ 28 членовъ!

Вотъ вамъ образчикъ дѣйствій распорядителей вольныхъ съ благою цѣлью обществъ! Сообразны ли онѣ съ достоинствомъ выборнаго учрежденія, какимъ въ данномъ случаѣ представляется правленіе, на которомъ должны покоиться надежды общества, не вызовутъ ли эти дѣйствія справедливаго негодованія въ членахъ пожарнаго общества и не убьютъ ли полезную дѣятельность послѣдняго—предоставляю судить читателямъ. Самый фактъ безцеремоннаго отношенія къ охотникамъ, какого-то упорства и противодѣйствія благимъ стремленіямъ, не требуетъ комментарій. Намъ остается только пожелать, чтобы пожарное общество, если существованіе его не будетъ убито и принесено въ жертву какому нибудь тупому эгоизму, на будущее время отнеслось съ большей разборчивостью къ выбору распорядителей и вручило свою судьбу лицамъ, не ищущимъ въ избраніи одного почета и не загребающимъ жаръ чужими руками; мы желаемъ, чтобы безвозмездные труды охотниковъ не встрѣчали себѣ ничего иного, кромѣ искренней признательности благомыслящихъ людей.

Другъ дружины.

Смерть Андрея Бульбы.

(Изъ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба»).

..Слабѣетъ бой. Поляки гнутся—
Они борьбой утомлены.
Съ послѣдней силою дерутся
Украйны вольные сыны.
Они-ль дадутся утомленью?
Еще рука ихъ не дрожитъ;
Что имъ усталость? Вѣдь сраженье
Побѣду вѣрную сулитъ.
Но врагъ ворота отворяетъ,
Трубя, летитъ за строемъ строй—
То полкъ засадный выѣзжаетъ
Со свѣжей силою—на бой.
Гремя оружьемъ ѣдутъ паны;
Роскошенъ яркій ихъ нарядъ,
Расшиты золотомъ кафтаны,
Ихъ шапки мѣдныя блестятъ.
Какъ звѣздъ сіянье ослабляетъ
Прекрасный ночи властелинъ,
Такъ красотою затмѣваетъ
Всѣхъ пановъ юноша одинъ.
Доспѣхи искрятся, сіяютъ,
Конь статный чистъ, какъ серебро;
На шлянѣ бѣлое перо
Удалый вѣтеръ развѣваетъ.
Могучій станъ отвагой дышетъ,
Взоръ—жаждой славы боевой;
Но вмѣсто знамя, шарфъ колышетъ
Онъ распростертою рукой.
Тотъ шарфъ—подарокъ чудной панны,
Чей взоръ его приворожилъ,
Исторгъ его изъ сѣчи бранной
И казака въ немъ погубилъ.
И честь, и вѣру, и отчизну,
Онъ все на панну промѣнялъ,
По жизни прошлой съ нею тризну
Съ восторгомъ онъ отпировалъ.

Онъ не казакъ, а вольный плѣнникъ,
Не сынъ Украинскихъ степей.
Онъ страстенъ, пылокъ, онъ измѣнникъ,
Послушный рабъ своихъ страстей....
Тарасъ глядитъ, какъ рубитъ смѣло
Андрей собрата своего,
И сердце старое его
Отцовскимъ гнѣвомъ закипѣло.
—Какъ, позабыть, что значитъ вѣра?
Врагу отдаться, измѣнить
И казака, какъ изувѣра,
Или какъ недруга, рубить?!...
Эй, други,—хлопцы, помогите!
Вонъ панъ Андрей; его ко мнѣ
Отъ стана къ лѣсу заманите—
Сочтемся съ нимъ наединѣ.
Враговъ преслѣдуя стрѣлою,
Летитъ неопытный боецъ,
Войска оставилъ за собою...
И кто-жъ предъ нимъ? Его отецъ!
Гдѣ гнѣвъ Андрея? Гдѣ отвага?
Гдѣ удаль смѣлая его?
Онъ сталъ блѣднѣе, чѣмъ бумага,
И сердце дрогнуло его.
—Что, сынъ, спасли тебя поляки
Что жь защищать тебя нейдутъ?
Слѣзай съ коня. Не шевелися.
Ты сынъ мой, мною ты рожденъ,
И отъ меня умрешь. Молися.
Но не молитву шепчетъ онъ.
Покорно, съ дѣтскою боязнью
Съ коня слѣзаетъ блудный сынъ;
Онъ можетъ вспомнить передъ казнью
Прекрасный образъ лишь одинъ
Ни имени своей родимой,
Осиротѣвшей безъ родныхъ,
Ни словъ молитвенныхъ святыхъ
Не произнесъ онъ предъ кончиной.
Не имя родины далекой,
Гдѣ честь врагами отнята,
А имя панны черноокой
Шептали блѣдныя уста.
Чу! Выстрѣлъ... Эхо раскатилось...
Какъ подкошонная трава,
Какъ снопъ, упалъ Андрей. Склонилась
На землю тихо голова.
Какъ снѣгъ, лицо его бѣлѣетъ,
И кудри черныя вокругъ...
Какъ бархатъ траурный, чернѣетъ
Бровей красивый полукругъ.
—Эхъ, батька, что ты съ нимъ надѣлалъ?
Отецъ, тобой Андрей убитъ?
Зачѣмъ, зачѣмъ ты это сдѣлалъ?—
Остапъ, подъѣхавъ, говоритъ:
Скорѣе выроемъ могилу,
А то враги его найдутъ.
—Нѣтъ, отвѣчалъ Тарасъ уныло,
Не надо—ляхи погребутъ....

Янкель.

III.

— Вы слыхали, сказалъ ребе Борухъ: Тевія Клангъ развелся съ женою.

— Что Вы, что Вы, Господь съ Вами, воскликнули мужъ и жена въ одинъ голосъ.

— Клянусь Вамъ своею бородою и пейсами! отвѣтилъ шадханъ.

— Да вѣдь, помилуйте, они недавно поженились, сказала Ханна: и кажется они любили другъ друга!?

— Э, те, те, те, протянулъ Борухъ лукаво, въ томъ-то вся и суть, что еще любили-ли. Что касается его, то положа руку на сердце (причемъ онъ дѣйствительно положилъ руку на сердце, а глаза закатилъ къ небу), то онъ человѣкъ честный. Ну-у-у, а она!! Да Богъ съ ней!

— Нѣтъ, ребе Борухъ, разскажите, пожалуйста разскажите, приставала Ханна: это, должно быть, очень интересно!

— Видете ли, какъ шадханъ, я, собственно говоря, не долженъ бы былъ говорить, но ужь такъ и быть для Васъ сдѣлаю. Вы знаете сынка Екисіеля? Богъ его знаетъ, гимназистъ онъ или студентъ что ли; ходитъ въ свѣтлыхъ пуговицахъ, на воротникѣ у него галунъ.

— А, а, а, знаю, знаю. Должно быть ундеръ-офицеръ, догадался Хай-Мойша.

— Ай, какой ты у меня, Мойша, дуракъ, развѣ ты не знаешь, что евреямъ нельзя быть ундеръ-офицерами?! накинулась на него Ханна.

— Ну, полноте, полноте, Ханна. Ну, что же, что онъ ошибся, ну, что за бѣда.

— Пусть не суетъ свой носъ, когда не знаетъ!! Кто тамъ шумитъ, кто тамъ кричитъ?

— Ничего, это вѣрно дѣти дерутся, сказалъ мужъ.

— Ну-съ, такъ какъ было дѣло, ребе Борухъ?

— Виноватъ, виноватъ, прошу извиненье, я забылъ на чемъ остановился.

— Да объ Тевіевой женѣ вы говорили.

— Да, да, да, впрочемъ, нѣтъ, нѣтъ, не о томъ. Вѣдь я, кажется, объ этомъ гимназистѣ или студентѣ началъ разсказывать. Ну, Богъ съ нимъ, пусть будетъ хоть студентъ. Такъ вотъ, видете ли, этого самаго студента, съ разстановкою продолжалъ разсказъ ребе Борухъ: принесло на лѣто домой откуда-то. Говорятъ, что былъ въ Россіи, въ Харьковѣ. Его отецъ, Екисіель, какъ вамъ извѣстно, имѣетъ лавку какъ разъ рядомъ съ Тевіей. Ну понятно, что этому сынку пришлось встрѣтиться съ Блюммою Клангъ. Какъ уже они познакомились, не могу вамъ сказать. Но это извѣстно всему городу, что онъ началъ туда ходить. Сначала онъ ничего.....

— Кто онъ? сказалъ Хай-Мойша.

— Фи, Боже мой, да мужъ же ея!

— Мойша, ты не перебивай, крикнула Ханна. Ну, ну, ребе Борухъ, ну, ну!...

— Такъ съ! Разъ онъ приходитъ домой. Дѣло было въ понедѣльникъ. Онъ былъ въ синагогѣ, и что же бы вы думали? Застаетъ.....

— Какъ, какъ засталъ?!

— Нѣ-ѣ-тъ! До такого безстыдства они еще не дошли, а такъ, онъ ее держитъ за руку и затѣмъ, увидавъ мужа, онъ взялъ шапку и ушелъ. Те-е-вія не сказалъ ей ни слова, послалъ за ея родителями и имъ тоже одно только слово сказалъ: „благодарю, благодарю".—Что такое, что такое? засуетились отецъ и мать Блюммы. „Ничего, благодарю. Пошлите пожалуйста за раввиномъ. Я не могу быть мужемъ вашей дочери". Да что же онъ сдѣлалъ, милый зятекъ, скажите ради Бога, говоритъ мать, ужь видно еле еле держится, того гляди вспылитъ. „Я не желаю вамъ объяснять. Позовите вашу дочку и пусть она сама вамъ разскажетъ".—Блюмма, а Блюмма, что ты тамъ закупорилась, иди сюда? Это мать зоветъ. Дочка вышла, ну, въ слезахъ, конечно заплакана, вѣдь неловко, какъ знаете, въ чемъ проштрафишься. Скажи, пожалуйста, Блюмма, что онъ за ерунду говоритъ.—Ей Богу, мама, не знаю, что ему отъ меня нужно. Тутъ отецъ вмѣшался.

— Да вѣдь даромъ онъ говорить не станетъ, сказалъ онъ строго ей и въ глаза смотритъ. А та и говоритъ:

— Клянусь вамъ, папочка, Богомъ, что я ни въ чемъ не чувствую себя виновною.—Да вѣдь онъ тебѣ разводъ хочетъ дать! Папочка, я уже клялась вамъ Богомъ, что ни въ чемъ не повинна, тутъ Блюмма такъ слезами и залилась. Но если этого вамъ мало, вѣдь я ваша единственная дочь, то клянусь вамъ потерею спокойствія въ этомъ мірѣ и блаженства въ мірѣ грядущемъ, что онъ выдумываетъ напраслину!—Да скажи же наконецъ, отецъ спрашиваетъ зятя: въ чемъ ты ее обвиняешь? Въ чемъ, въ чемъ; а вотъ въ чемъ. Екисіеля сына, Калмена, знаете? Ну съ, это про студента? Да, да, говоритъ зять, этого проклятаго студента. Вамъ извѣстно, что сегодня понедѣльникъ; я, какъ подобаетъ благочестивому еврею, отправился въ синагогу и не думалъ, что дома меня ожидаетъ такое несчастье. И, вообразите себѣ, прихожу домой и

что же встрѣчаю! ваша дорогая дочка держится за руку съ этимъ студентомъ и преумильно другъ на друга смотрятъ. Я остолбенѣлъ. Воображаю, что было до моего прихода, если у ней столько дерзости, нахальства хватило въ моемъ присутствіи держать мужчину за руку.....—Позвольте, позвольте, перебилъ его тестъ: я еще ничего такого не вижу. Да вы выслушайте, продолжаетъ Тевія. А тотъ, знаете, съ азартомъ:—Нѣтъ, мнѣ надоѣло тебя слушать! Блюмма, скажи, что было, приказалъ онъ строго. „Не знаю... Вотъ что было: пришелъ сынъ Екисіеля; вѣдь онъ студентъ Харьковскаго Университета. Ну, поздоровался, сѣлъ, а я попросила его выпить стаканъ чая. Ну, само собою разумѣется, что мнѣ было интересно узнать, какъ они учатся въ университетѣ и что тамъ учатъ. Онъ и сталъ разсказывать и такъ хорошо разсказывалъ, что кажется бы до смерти не переслушала. Такое все хорошее да новое говорилъ, и ужь я видѣла, что это все святая правда. Думаю я, думаю: вотъ бы Богъ далъ только дождаться, чтобы нашъ Ниса подросъ: я бы его студентомъ сдѣлала".....А на это Тевія какъ закричитъ: Будетъ тебѣ богохульствовать! Мужъ трудится, молится въ Синагогѣ, а она проводитъ время со студентами, да еще хочетъ и изъ нашего Ниси сдѣлать что-нибудь скверное. Это уже черезъ-чуръ. Разводъ!! крикнулъ онъ, да такъ грозно. На это мать, Эстеръ, и говоритъ, ужь бѣдовая тоже баба:—да что ты, мужъ, глаза вытаращилъ, развѣ не видишь, что этотъ дуракъ съ ума сошелъ, а ты, зятекъ, ты просто негодяй, чертъ бы твоего отца побралъ до десятаго колѣна назадъ, долго будешь меня помнить, дай только срока! „Плевать", ей на то говоритъ Тевія: „не боюсь я васъ, развратники, богоотступники!" Ну, мать тутъ и зоветъ Блюмму,—мы, говоритъ, слава Богу, не послѣдній рубль доживаемъ, съ голоду не умремъ.

Блюмма видно не хотѣла развода, что-то сказать хотѣла, а отецъ и говоритъ ей—дитя, одѣнься и пойдемъ домой—такъ спокойно сказалъ.

Такъ кончилъ свой разсказъ шадханъ.

— Ну-съ, продолжалъ уже отъ себя ребе Борухъ, послали за раввиномъ и безъ дальнѣйшихъ разговоровъ онъ ей далъ двѣнадцать строкъ (формула развода на техническомъ еврейскомъ языкѣ носитъ названіе двѣнадцати строкъ).

— Такъ вотъ что, сказала Ханна: а мы, представьте себѣ, ничего не слыхали.

Хай-Мойша ничего не отвѣтилъ. Видимо, въ этомъ разсказѣ его что-то коробило.

— Видете ли, сказалъ шадханъ: Я пришелъ не для того, чтобы вамъ сказку разсказывать, а, какъ вамъ теперь извѣстно, Тевія—вдовецъ. Ну-у-съ!! человѣкъ онъ не бѣдный, молодой, богобоязливый, а талмудистъ, талмудистъ пс-пс-пссъ! (при этомъ плавно замахалъ рукою), едва-ли въ Елизаветградѣ найдется хотя одинъ молодой человѣкъ, который могъ бы съ нимъ поспорить!

— Да я все таки не вижу, сказала лукаво Ханна, какое все это имѣетъ отношеніе къ намъ?

— Э, полноте, Ханна, вы не такъ глупы, какъ хотите изъ себя изобразить; понятно, зачѣмъ шадханъ приходитъ. У васъ молоденькая сестра, а у меня молодой женихъ, что можетъ быть естественнѣе?

Хай-Мойша заерзалъ на стулѣ.

— Э, э, э, э, позвольте, позвольте.

— Вы что, прервалъ его шадханъ. Это насчетъ его ребенка вы мнѣ хотите сказать?

— Нѣ-ѣ-ѣтъ, нѣтъ, ребе Борухъ, вовсе не объ ребенкѣ, это Богъ съ нимъ, но вы знаете, началъ заикаться Хай-Мойша. Вѣдь, я человѣкъ прямой, я долженъ вамъ правду сказать: я приданаго ни одной копѣйки не дамъ.

— Во первыхъ, позвольте вамъ сказать, началъ важно шадханъ: что о приданомъ, кажется, я еще не говорилъ ни слова. Это разъ. А во-о-о-вторыхъ, что такое ваша Геня? Простая, еврейская дѣвочка, ну, дѣвочка и только; что у нея немножечко мордочка смазливенькая, то, слава Богу, онѣ въ Елизаветградѣ безъ перевода, а Тевія человѣкъ богатый, и вы должны считать великою честью, что онъ засылаетъ къ вамъ свата. Впрочемъ, если уже вы не желаете, то и не надо: у Юкеля дочка еще и не вашей сестрѣ чета. (Но вралъ Борухъ, вралъ, хороша была Геня, сама не знала какъ, а хороша, красива была и умъ съ огонькомъ въ глазахъ бѣгали!).

— Видете-ли, видете-ли, ребе Борухъ, заторопился Мойша: вы уже и разсердились.

— Мойша, Мойша, сказала я тебѣ, оставь разговаривать! крикнула Ханна. Не обращайте, пожалуйста, ребе Борухъ, на него вниманія, вѣдь онъ у меня глупъ, какъ пробка. Господи, Господи, зачѣмъ я такая несчастная, съ этимъ остолопомъ жила я семнадцать лѣтъ и какъ я не умерла до сихъ поръ, удивляюсь. Онъ меня уморитъ, онъ меня уморитъ!!.. расходилась она.

— Ха, ха, ха, ха, разсмѣялся раскатистымъ смѣхомъ шадханъ: ни одна свадьба не начинается безъ ссоры.

— Такъ вотъ я вамъ говорю, я, сказала Ханна, что сто, полтораста рублей будетъ; конечно, и все остальное будетъ, объ этомъ уже и толковать нечего.

— Ну-у-у-съ, а я вамъ скажу вотъ что, погладилъ бороду Борухъ и пейсы опять въ локонки поправилъ, не только что сто или полтараста рублей вашихъ, но и тряпья то никакого ему не нужно. Хе, хе, хе, нашли кому у кого брать—Тевія у васъ. Ничего не надо, ему нужна ваша Геня и больше ничего. Хотя она и русскія книжки читаетъ, прибавилъ онъ таинственно, но мы ему объ этомъ не скажемъ. Нѣтъ, не скажемъ, не надо.

Хай-Мойша просіялъ. Какъ ястребъ, взлетѣвшій надъ перепелкою, онъ позабылъ и про ту жалость о Блюммѣ, которая была внушена ему разсказомъ Боруха и про тотъ намекъ на негодованье, который было овладѣлъ имъ при взглядѣ на несчастливое и несправедливое положеніе жены Тевіи, принесенной въ жертву невѣжественному взгляду на совершенно обыденныя отношенія. Онъ все позабылъ, онъ видѣлъ только возможность спихнуть безъ затратъ съ рукъ дѣвочку, спихнуть, вдобавокъ, тому человѣку, который могъ быть ему полезенъ. Въ его душѣ роились и узкіе замыслы въ той формѣ, чтобы отобрать отъ Гени мало-мальски ему казавшееся лишнимъ и болѣе широкіе въ формѣ расширенія своихъ предпріятій. Душу его полилъ какой-то животворный бальзамъ.

— Я давно зналъ, я давно зналъ, почтенный ребе Борухъ, затарантилъ Хай Мойша, что Тевія человѣкъ честный. Понятно, что ему за охота обижать меня бѣднаго.

— Ну, хорошо, хорошо, отозвался благосклонно Борухъ: я, кажется, у васъ засидѣлся.

Онъ взялъ свою котиковую шапку, надѣлъ ее поверхъ ермолки, повязалъ опять носовымъ платкомъ шею и надѣлъ на одинъ рукавъ шинель. Подъ конецъ онъ сказалъ:

— Такъ вотъ что, ваша сестра, какъ я слыхалъ и говорилъ вамъ уже, почитываетъ эти русскія книжки, такъ я, видете-ли, нахожу неудобнымъ сейчасъ пуститься съ нею въ разговоры, а лучше переговорите вы съ нею прежде, а остальное я беру на себя.

— Хорошо, хорошо, ребе Борухъ, сказала сіяющая Ханна: будьте покойны, мы все сдѣлаемъ!

— Ну-съ такъ, и такъ имѣйте добрый шабашъ! сказалъ ребе Борухъ и вышелъ.

День клонился къ вечеру, наступало время предвечерней молитвы; шадханъ отправился въ синагогу. Шадханъ долженъ быть религіозенъ. Онъ ходитъ каждый день въ синагогу для поддержанія своего авторитета, а въ субботу уже онъ идетъ три раза въ день; между нами будь сказано, читатель, не для спасенія души посѣщаетъ шадханъ синагогу, а чисто съ практической цѣлью: народа въ синагогѣ въ субботу много, удобно узнавать все, что необходимо шадхану, подросла-ли дочка или сынокъ, каковы виды и требованія отцевъ и т. д. Словомъ, это мѣсто и день ловли жениховъ и невѣстъ, составляющей его raison d'être. Кромѣ практическихъ способностей, шадханъ обладаетъ обширною фантазіею и самому невинному событію онъ можетъ придать большое значеніе и смыслъ; словомъ, умѣетъ дѣлать изъ мухи слона, что мы видѣли въ сужденіяхъ о Беллѣ, но онъ также можетъ дѣлать и наоборотъ, лишь бы это требовалось условіями дѣла. Если надо разстроить дѣло, онъ пускаетъ въ ходъ черныя краски, устроить—розовыя. Вообще, шадханъ не глупъ. Мало того, онъ краснорѣчивъ и въ разсказахъ послѣдователенъ. Нашъ

шадханъ былъ образецъ изъ шадхановъ. Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ качествъ онъ обладалъ находчивостью и присутствіемъ духа. Если его по временамъ припирали къ стѣнѣ, укоряя за лживость свѣдѣній о положеніи того или другаго изъ брачущихся, онъ, засунувъ указательные персты за широкій поясъ, обыкновенно отвѣчалъ спокойно: „я—шадханъ, неужели же вы думаете, что я прихожу къ вамъ для того, чтобы говорить святую правду. Мое дѣло умножать потомство во Израилѣ и благословлять васъ изрѣченіемъ „плодитесь и множьтесь и наполняйте Русскую землю, а остальное не мое дѣло. Видѣли чертовы очи что покупали, цибули? ишьте, хоть повылазьте,—вотъ что говоритъ мужикъ. Я же съ своей стороны къ этому прибавить ничего не могу.“

Только что вышелъ шадханъ изъ дверей, какъ Ханна обратилась самодовольно къ мужу.

— Ну-съ, Мойша, что я говорила. Вѣдь я тебѣ всегда твердила, что Геня сдѣлаетъ партію хорошую. Такой женихъ, такой женихъ, Тевій!!! Кто бы могъ подумать?!! Нѣтъ, что ни говори, а Генѣ чертовское счастье!

— А знаешь, что я скажу тебѣ, Ханна, сказалъ боязливо мужъ, ты только не сердись, пожалуйста не сердись. Я тебѣ скажу вотъ что, да еще согласится ли она выйдти за него. Вѣдь я ее немного знаю.

— Что-о-о?! Согласится ли она?! И я стану спрашивать этого щенка согласія?! Ну, Мойша, глупъ же ты у меня! Семнадцать лѣтъ живетъ со мною и не знаетъ своей Ханны, ей Богу, смѣшишь ты меня, да и только.

Мойша уже тому былъ радъ, что хотя она на него накинулась (боялся Мойша Ханны, охъ, боялся). Впрочемъ, съ нѣкоторою смѣлостью добавилъ:

— А вѣдь нужно ее позвать, какъ ты думаешь? А?

— Да, если хочешь, пожалуй позовемъ. Янкель, а Янкель позови Геню!

А Янкель давно уже сидѣлъ за дверью и слышалъ весь разговоръ съ шадханомъ, много онъ не понималъ въ этомъ разговорѣ, но по натурѣ чувствовалъ что то неладное, нехорошее. Ему было жалко Беллу, ему казалось, что съ нею нехорошо поступаютъ. Странно также ему было смотрѣть на сидѣвшую съ нимъ рядомъ на сундукѣ Геню, которая также не проронила изъ разговора ни слова. Смотря на ея дрожавшія руки, мертвенно-блѣдный цвѣтъ прекраснаго лица и на расширенные отъ вниманія глаза, онъ въ одно и тоже время чувствовалъ, смотря на ея красоту, что-то особенное, чувствовалъ, что онъ для нея, какъ рабъ для царицы, готовъ и долженъ сдѣлать все, что въ его силахъ и въ тоже время, видя ея боязнь и трепетъ, ей сострадалъ, настолько безсильна, беззащитна казалась она ему и передъ Мойшею и передъ шадханомъ, а въ особенности передъ этою Ханною, охъ какою, какъ кажется, бѣдовою женщиною. Изрѣдка Геня брала мальчика за руку, и такъ холодна была ея рука, должно быть вся кровь сбѣжала къ сердцу; машинально брала она Янкеля за руку, и это пожатіе онъ считалъ чѣмъ-то драгоцѣннымъ.

— Геня, а Геня. Пойди сюда, гдѣ ты тамъ?

Вошла Геня.

— Садись Геничка, начала Ханна вкрадчиво.

— Ничего, сестрица, я и постою.

— Нѣтъ, нѣтъ, Геничка, садись вотъ сюда, ко мнѣ поближе, вотъ такъ. Вотъ что: я уже давно собиралась съ тобою поговорить, да все какъ то не удается. Вѣдь ты знаешь сама: хозяйство, дѣти да и дѣла, прости Господи, все это забивало мнѣ голову, такъ что мнѣ было не до разговоровъ. Я тебѣ все по порядку. Видишь ты, тебѣ самой извѣстно, что дѣла наши сильно поразстроились. Дѣти уже подросли, въ особенности Ицуня, его уже пора и въ хедеръ. Охъ-хо-хо-хо! вздохнула Ханна, закативъ глаза вверхъ, все это деньги, да деньги. Ты же, моя милая, уже на возрастѣ. Вѣдь однихъ только башмаковъ тебѣ въ годъ выйдетъ рублей на пять навѣрно, ну а платье, бѣлье, да все такое прочее... Не говорю уже о томъ, что не напасешься провизіи, одного хлѣба, муки что выходитъ. У насъ, что называется, одинъ съ сошкою, а десятеро съ ложкою. Не правда ли, Геничка? А?

— Ну, правда, такъ что изъ всего этого слѣдуетъ?

— Да не перебивай же! Вѣдь я говорила тебѣ, что все скажу по порядку.

— Слушаю, дальше.

— А дальше вотъ что: ты знаешь, зачѣмъ у насъ сегодня былъ ребе Борухъ? при этомъ голосъ Ханны сдѣлался совсѣмъ мягокъ.

— Нѣтъ..... не знаю, съ усиліемъ солгала Геня. Думаю, что это ко мнѣ не относится.

— Въ томъ то и суть, что къ тебѣ относится больше, чѣмъ къ кому другому.

— Ужь не жениха ли онъ подыскалъ мнѣ? сказала Геня поблѣднѣвъ, хотя и слышала весь разговоръ съ шадханомъ.

— Какая ты у меня умница, Геня! Ты угадала. Ты вѣдь знаешь Тевія Кланга?

— Мужа Блюммы? Какъ не знать: кажется, остолопъ порядочный.

— Ай, ай Геня! Какъ тебѣ не стыдно такъ выражаться о людяхъ, которыхъ ты почти совсѣмъ не знаешь. Напротивъ, это прекрасный молодой человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Во первыхъ и главное—онъ богатъ, во вторыхъ талмудистъ, какого ты не найдешь во всемъ нашемъ городѣ, а, въ третьихъ, изъ хорошей фамиліи. Ты знаешь, его дядя со стороны отца раввинъ въ Шкловѣ, другой дядя шойхедъ (рѣзака), а дѣдъ со стороны матери былъ цадикъ. Да что я говорю! Развѣ можно вкратцѣ перечислить всѣхъ великихъ и святыхъ мужей, которые украшаютъ его родъ?

— Все таки я не знаю, къ чему ты мнѣ все это передаешь?

— Да вѣдь онъ же тебя и сватаетъ, дурочка ты моя!

— Что такое ты сказала? притворно изумилась Геня и при этомъ насильно засмѣялась.

— Чего хохочешь?

— Да вѣдь онъ женатъ.

— Скажи лучше, былъ женатъ. Вотъ уже цѣлая недѣля какъ онъ развелся со своею Блюммою. Ты не вѣришь? Какъ я-еврейское дитя (клятва у евреевъ), что говорю правду. Объ этомъ-то такъ долго и разсказывалъ ребе Борухъ. Дочка этой Эстери, Блюмма, какого-то студента себѣ завела. Вѣрно пошла по Эстери. Охъ, та въ молодости-то тоже; ты слыхала, Геня?

— Не слыхала, сказала грустно Геня. Я не собираю такихъ свѣдѣній.

— Да я и не про нее говорю, а объ дочкѣ ея, Блюммѣ. Да, такъ ея дочка завела себѣ этого студента. Ну, конечно, это не понравилось такому богобоязненному человѣку, какъ Тевія.

— Далѣе.

— А далѣе то, что онъ далъ ей разводъ.

— Видишь что, сестра. Я должна тебѣ признаться, я все слышала изъ сосѣдней комнаты и скажу тебѣ правду: у меня сердце кровью обливалось, слыша этотъ длинный разсказъ этого шута, Боруха. По моему Блюмма, хотя я ее и мало знаю, личность очень порядочная.

— Что ты говоришь, Богъ съ тобою. Не дай-то Богъ, чтобы ты на нее хоть сколько нибудь была похожа.

— Не знаю, какъ по твоему, Ханна, а я во всемъ этомъ вижу только одно, что надъ несчастною женщиною надругались и несправедливо, и безжалостно, и безсовѣстно!

Я съ тобою спорить не стану. Богъ ихъ знаетъ, кто тамъ между ними правъ, кто виноватъ: во всякомъ случаѣ. Тевія теперь свободенъ, и Богъ тебѣ посылаетъ прекраснаго и завиднаго жениха.

— Я не пойду за него, произнесла Геня поблѣднѣвъ.

— Ты не пойдешь, ты?! загорячилась было Ханна, но потомъ что-то сообразивъ передумала и понизила голосъ. Ну, хорошо, Богъ съ тобою. Это мнѣ награда за четырнадцать лѣтъ. Трехъ годковъ еще тебѣ не было, какъ я взяла тебя къ себѣ. Сколько горя и муки я приняла отъ тебя, вспоила, вскормила и вотъ заслужила. Когда я къ ней всей душою, она дерзко говоритъ мнѣ „не пойду“, не хорошая ты дѣвочка, вотъ что я скажу тебѣ, сказала Ханна, всхлипывая.

— Да чего же ты плачешь, Ханна? Развѣ свѣтъ клиномъ сошелся? Богъ дастъ, найдется и другой женихъ.

— Да что это ты вздумала сегодня разсуждать, крикнула

Ханна, вступивъ въ свой настоящій тонъ: да какъ ты смѣешь мнѣ такъ отвѣчать, когда я говорю? Да знаешь ли ты, что я тебя со свѣта сживу, заморю голодомъ, забью, защипаю, закусаю, въ прахъ сотру!!! закончила она, задыхаясь.

Геня медленно встала и направилась въ свою комнату.

— Да ты куда? крикнула Ханна. Ишь ты, барышня какая, и слово ей не скажи; нѣтъ, ты не уйдешь, слышишь, не уйдешь. Остановись, говорятъ тебѣ!

Геня остановилась.

— Ханна, а Ханна! По моему ты не права..... началъ было Хай-Мойша, но и самъ не радъ былъ.

— Что-о-о? И ты тоже суешь свой паршивый носъ туда, куда его не спрашиваютъ? Молчать, закорузлая твоя душа, а то я тебѣ всѣ пейсы и бороду оборву! Господи, да что это они со мною дѣлаютъ: уморятъ они меня, уморятъ.

— Да чего ты злишься напрасно, Ханночка, началъ было опять Мойша: вѣдь я хотѣлъ только сказать тебѣ....

— Господи, не говорила ли я, что это у меня дуракъ, болванъ, собака!! Развѣ я у тебя спрашиваю совѣта, да и когда развѣ я у тебя спрашивала совѣтовъ?... Слышишь ты, пархъ, семнадцать лѣтъ съ тобою живу и все своимъ умомъ дѣлала; если ты сейчасъ не уберешься изъ дому, я тебѣ ни одного волоса на головѣ не оставлю!

— Чертъ съ тобою, подлою бабою! сказалъ Мойша, выведенный наконецъ изъ терпѣнія. Не черти ли у тебя въ глоткѣ сидятъ? Твоя сестра, не моя. Хоть съѣшь ее! При этомъ Хай-Мойша отчаянно махнулъ рукою и вышелъ изъ дома, направляясь въ синагогу.

Сестры остались однѣ. Ханна, вся красная, еле переводила духъ, присѣла отъ сестры подальше и заговорила сама съ собою:

— Воображаютъ, что что нибудь со мною подѣлаютъ. Пустыя головы!! я имъ покажу.

— Скажи пожалуйста, сестрица Геня, скажи Бога ради на что ты надѣешься, не на свою ли смазливенькую рожицу? Ну знай, ты еще незнакома со свѣтомъ, знай, что этотъ товарецъ, пока не попортился, годенъ только знаешь для какого мѣста, онъ годенъ только для ..... Ужь не туда ли хочешь направиться?

Какъ ни была терпѣлива Геня, но при этомъ циничномъ и грязномъ намекѣ вся дѣвичья кровь бросилась ей въ голову, до того ея неиспорченная натура была возмущена выходкою сестры, которую она, несмотря на скверный характеръ Ханны, все таки, какъ сестру, нѣсколько любила. Въ ея глазахъ вспыхнулъ тотъ зловѣщій огонекъ, который появляется рѣдко, но почти всегда влечетъ за собою бурю, огонекъ этотъ бываетъ у людей и добродушныхъ и кроткихъ, но онъ тѣмъ у нихъ опаснѣе.

— Слушай, Ханна! прервала Геня дрожащимъ голосомъ. Я давно привыкла къ твоимъ сквернымъ и подчасъ грубымъ выходкамъ, но если ты осмѣлишься еще хоть разъ высказать мнѣ подобное оскорбленіе, какъ сейчасъ, то клянусь тебѣ прахомъ моего отца, что я могу самого твоего Хай-Мойшу заставить искать себѣ невѣсту . . . .

Какое значеніе имѣлъ этотъ намекъ, неизвѣстно. Говорилъ ли онъ, что можетъ быть убита Ханна, или что, по свойственному мужскому полу легкомыслію, Мойша могъ дать такой же разводъ Ханнѣ, какъ Тевія-Блюммѣ, это неизвѣстно, да и не важно. важно только было то, что Ханна получила, такъ сказать, аффронтъ.

— Геня, бойся ты Бога, запѣла она опять, понизивъ голосъ тона на три. Пойми же ты наконецъ, что я тебѣ добра желаю! Подумай хорошенько, ты не маленькая. Мы съ Мойшею люди бѣдные, у насъ дѣти, много дѣтей. Ты насъ пожалѣй. Вѣдь, не во гнѣвъ тебѣ будь сказано, отъ тебя толку мало въ семьѣ, вѣдь ты путемъ борщъ не сумѣешь сварить. Вотъ что я тебѣ скажу, Геня, я тебѣ скажу послѣднее слово: я и Мойша, мы не можемъ больше содержать тебя, тѣмъ больше, что у насъ теперь пойдутъ непремѣнно ссоры. Такъ, значитъ, тебѣ надо ѣхать къ матери, а что она съ тобою будетъ дѣлать, чѣмъ тебя прокормитъ; старухѣ и такъ еле-еле достаетъ тѣхъ трехъ рублей въ мѣсяцъ, которые ей посылаетъ Дуведъ (сынъ). Что же ты хочешь ея послѣднія крохи отобрать?

— Я буду работать, тихо сказала Геня.

— Работать!? Ты меня смѣшишь, Геня. Что ты будешь работать? Что ты знаешь, скажи мнѣ на милость. Ты знаешь очень хорошо, что ты шьешь не настолько хорошо, чтобы быть портнихою, готовить кушанья ты не умѣешь, горничною быть не захочешь, да и кто изъ семейныхъ домовъ тебя приметъ; посмотри на себя въ зеркало, какой мужъ не станетъ ухаживать за тобою, а ты думаешь жены не сообразятъ этой штуки. Короче, говорю тебѣ, что ты, кромѣ своихъ проклятыхъ книжекъ, ничего не знаешь и тебѣ самое лучшее послушать меня, твою сестру, которая съ тобою возится съ трехъ лѣтъ, а не дѣлать глупостей! Вотъ что я тебѣ скажу: вотъ тебѣ три дня сроку. Если ты и во вторникъ будешь упорствовать, клянусь тебѣ головою Ицика, что отправлю тебя къ мамашѣ. Подумай!!

Ханна вышла въ сѣни, хлопнувъ дверью.

Геня пошла въ свою комнату. Янкель, бывшій все время въ комнатѣ, въ пылу сраженья незамѣченный воюющими сторонами, направился за ней. Во время семейной пертурбаціи онъ, прижавшись въ уголкѣ, по временамъ сжималъ кулаченки отъ безсильной злобы и на Ханну и на Мойшу. Онъ самъ не зналъ, почему чувствовалъ сильнѣйшее состраданіе къ Генѣ. Ему было жаль ее до слезъ, ему казалось, что поступаютъ съ ней нечестно.

Геня придвинула стулъ къ единственному крошечному окошечку своей маленькой мансарды и, сѣвъ на него, облокотилась на подоконникъ. По лицу ея текли слезы, горькія слезы; у ней накипѣло на душѣ, что-то давило, щемило ей горло и заставляло ее задыхаться отъ недостатка воздуха.

Долго стоялъ передъ нею печальный Янкель и смотрѣлъ на нее. Не говорилъ онъ ни слова, пока не выплакалась Геня, пока не отлегло у нея немного отъ взволнованнаго сердца. Она уже не плакала, но задумалась, не обращая вниманія на Янкеля.

Янкель самъ былъ, такъ сказать, афронтированъ. Онъ видалъ таки сценки у себя дома, его спина была нѣсколько знакома и съ тою скалкою, которая въ мирное время катаетъ бѣлье, а въ военное-спины, онъ также попробовалъ и малороссійскаго Кончука, но все это не было такъ злобно и безсердечно, какъ сейчасъ. Видете-ли, бываютъ перепалки, такъ сказать, добродушныя и не лишенныя даже нѣкоторой прелести (если только это возможно), и бываютъ перепалки антипатичныя. Къ послѣднимъ относилась война Ханны.

— Геня, а Геня! Вы на меня сердиться не будете? спросилъ Янкель.

— За что мнѣ на тебя сердиться? Вѣдь, не ты меня мучаешь.

— Вы не скажете имъ, Геня, что я вамъ скажу?

— Нѣтъ.

— Она скверная, злая, сказалъ горячо Янкель и при этомъ все-таки осмотрѣлся.

— Да, дружокъ. это правда, сказала Геня, отвѣчая скорѣе на свои мысли, чѣмъ на замѣчаніе Янкеля.

— Эхъ, Геня! Если бы я былъ большой, знаете, что бы я сдѣлалъ, я бы ей задалъ такую трепку, что самъ бы дѣдушка Авраамъ подивился!

— А развѣ тебѣ меня жаль? улыбнулась Геня.

— Какъ вамъ сказать, не только жаль, но кажется я отдалъ бы все на свѣтѣ, лишь бы избавить васъ отъ Ханны!!

Геню начали забавлять пафосъ и воодушевленіе двѣнадцатилѣтняго Янкеля.

— Скажи, Яня, начала шутить Геня, ты меня любишь и сильно любишь?

Янкель потупилъ глаза и покраснѣлъ.

— Ай, ай, ай, Янкель, дразнила его Геня: такой маленькій мальчикъ и уже влюбляется!

Янкель превратился окончательно въ рака.

— А хочешь, Янкель, я тебя поцѣлую? лукаво сказала Геня, притянула къ себѣ его голову и поцѣловала его въ лобъ.

Янкель бросился въ дверь.

Долго, долго помнилъ онъ этотъ первый поцѣлуй, и, какъ увидимъ дальше, онъ не остался для него безъ послѣдствій.

Наступилъ вечеръ. Въ домѣ Хай-Мойши все приняло обычный или, говоря иначе, грязный видъ. Скатерти сняты; козырьки, коленкоръ, вата, пакля, нитки, ножницы, воскъ валялись на концѣ длиннаго стола. На другомъ концѣ пыхтитъ и клокочетъ, извѣстный уже читателю, малахитовый самоваръ. Казалось, и онъ дулся на Ханну за ея злодѣйства. Но еще больше самовара дулся Хай-Мойша, а ужь еще больше Янкель. Хай-Мойша сидѣлъ у своихъ фуражекъ съ самымъ мрачнымъ видомъ, что-то вымѣрялъ, что-то пришивалъ, но въ разговоры не вступалъ. Гени въ комнатѣ не было.

— Мойше! произнесла Ханна лѣниво, отчего ты не читаешь гавдуле?

Глубоко тронутый зритель.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

ВѢДОМОСТЬ

барановъ и рогатаго скота, купленныхъ разными лицами на ярмаркахъ: Семипалатинской, Ботовской, Куяндинской, Акмолинской, Таянчинской и Петропавловской въ 1883 году.

Барановъ:

Казанскими купцами:	Аметевскимъ	2800	
„	Кривоносовымъ	3000	5800
Кунгурскими	Чадаевымъ	8000	8000
Екатеринбургскими:	Жиряковымъ	80000	
„	Налетовымъ	18000	
„	Щербаковымъ	5000	
„	Масленниковымъ	6000	
„	Ошурковыми	10000	
„	Жуковымъ	3000	122000
Челябинскими:	Соколовымъ	7000	
„	Мезенцовымъ	14000	
„	Мокѣевымъ	7000	28000
Ялуторовскими:	Ботовымъ	31700	
„	Е. М. Скажутинымъ	24500	
„	М. Л. Скажутинымъ	14000	
„	Колосовымъ	24000	
„	Рыбниковымъ	5000	99200
Курганскими:	Кормильцевымъ	8000	
„	Буровымъ	3000	11000
Троицкими:	Ботовымъ	18000	
„	Бурнаевымъ	6000	24000
Міасскаго з.:	Кузнецовымъ, Чекановымъ и Булавкинымъ	18000	18000
Уральскими и Оренбургскими:		6000	6000
Надеждинскими, Боголюбинскими, Новониколь-	скими и г. Никулинымъ	6500	6500
Линейскими:	Бр. Бородавкиными, Зелениным и Чернегинымъ	24000	
„	Кизинь	2000	26000
Звѣрниголовскими:	Марьяновымъ	4000	4000
Линейскими казаками:	Захаровымъ и Бѣловымъ	5000	5000
Кокчетовскими:	Латыфи	3200	
„	Шамарданъ-Усмановымъ	3500	
„	Асханомъ	4000	
„	Комаровымъ	1500	
„	Хакимомъ	1500	13700
Акмолинскими, Атбасарскими и Щучинскими		6000	6000
Омскими и Тюкалинскими		20000	20000
Петропавловскими:	Байгабуллой	30000	
„	Усербаемъ	15000	
„	Краснопеpовымъ	25000	
„	Енгуразовымъ	10000	
„	Мамелѣвымъ	5000	
„	Баторинымъ	7000	
„	Казанцевымъ	9500	
„	Ерубаевымъ	8000	
„	Гамула-Хужесентовымъ	8000	
„	Бобровымъ	5000	
„	Зенковымъ	3000	
„	Александровымъ	3000	
„	Мокѣевымъ	4000	
„	Смолинымъ	2000	
„	Девлетъ-Кельдѣевымъ	5000	
„	Акчуринымъ	2000	
„	Талакитовымъ	1000	
„	Ермолаевымъ	3000	
„	Усмановымъ	1500	
„	Тастемировымъ	5000	
„	Бичуринымъ	15000	
	Разными лицами	7000	174000
	Итого 1883 года	—	575500
	— 1882 года	—	620500

Въ 1882 году было рогатаго скота . . . 25000

Рогатаго скота:

Въ 1883 году куплено разными скупщиками: Семипалатинскими, Куяндинскими, Акмолинскими, Атбасарскими и Таянчинскими 10000

Цѣна рогатому скоту: за Апрѣль и Май кормленый крупный скотъ былъ въ Петропавловскѣ и Акмолинскѣ цѣной отъ 45 руб. до 50 руб.; Куяндинскій крупный отъ 28 руб. до 30 руб., средній отъ 15 руб. до 20 руб.; Таянчинскій крупный отъ 34 руб. до 36 руб., средній отъ 20 руб. до 25 р.

Цѣна баранамъ: на ярмаркахъ Куяндинской и Ботовской отъ 3 р. 50 к. до 4 руб., Акмолинской—отъ 4 р. до 4 руб. 70 коп., Семипалатинской—отъ 2 р. 75 коп., Таянчинской—отъ 3 руб. 50 коп. до 4 р. 40 коп. Цѣны на барановъ 1 р. 70 коп., т. е. на 60 коп. дешевле противъ 1882 г. Цѣны на рогатый скотъ дешевле на 10 руб. Куплено лошадей на разныхъ ярмаркахъ 6000 головъ. Цѣна отъ 38 р. до 50 руб., т. е. прошлогодняя. Покупателей много.

Петропавловскій торговый маклеръ

Басыръ Хайбуллинъ.

Редакторъ-издатель *П. Штейнфельдъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

КАМЕННЫЙ ДОМЪ Каролины Филипповны Подсосовой, съ садомъ, фруктовой оранжереей и всѣми удобствами, находящійся въ Коковинской улицѣ, продается или отдается въ арендное содержаніе; объ условіяхъ можно узнать у владѣлицы дома. 146—3—3

Въ городѣ Кунгурѣ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судьѣ 3-го участка (село Березовка) В. О. Гилеву. 151

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., №3. 82—½—6

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ

1-МЪ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВѢ,

УЧРЕЖД. ВЪ 1827 ГОДУ,

просятъ обращаться въ контору **Агентства—въ Екатеринбургѣ**, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова. 37-8-7.

НЯНИ или **ЭКОНОМКИ** ищу мѣсто здѣсь и въ отъѣздъ. Адресъ: Луговая улица, д. бывш. трапезника Пермякова. 168-1-1

Молодая особа съ дипломомъ изъ института, знающая практически французскій и нѣмецкій языки, желаетъ поступить на мѣсто, или на demie place. Адресъ въ редакціи. 167-1-1

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦІОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).
Въ продажѣ:
Всевозможные **предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты**, ноты и книги, **чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы**, бювары, бумажники, портмонэ, **варшавская обувь, перчатки, галстуки**, цвѣты, ленты. Большой выборъ **золотыхъ и серебр. вещей**, также **карманныхъ часовъ. Шубы и одежда** всякаго рода. Всевозможные **экипажи**, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія **машины**. 30—29—12

ДАМА, знающая хорошо торговлю, ищетъ мѣсто въ прикащицы или кассирши, знаетъ русскій, французскій и немного нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекомендацію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинѣ Юліусъ Кюнъ. 133—6—5

Въ квартирѣ протоіерея Андрея Коровина продаются: мебель, экипажи, сбруя и разныя другія вещи. 134—4—4.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** ЛУЧШІЯ
ГИГІЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козеллъ вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—11

ПРОДАЮТСЯ возокъ, бильярдъ; бюро, удобно разбираемое, большіе цвѣты. Домъ Мевіусъ, Златоустовская ул. 140—3—3

ЖЕСТЯНКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.
«ШОКОЛАДЪ» РЕТАБЛІЕРЪ С. СІУ и К° въ МОСКВѢ.
ЭТИКЕТЪ УТВЕРЖДЕНЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.
ПОДДѢЛКА БУД. ПРЕСЛѢД. СТРОГО ЗАКОНОМЪ
ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

Объявленіе.

Продается каменный одно-этажный домъ наслѣдниковъ чиновника Михаила Назаровича Еганова, состоящій въ 1-й части Екатеринбурга, по Набережной улицѣ. Условія продажи узнать отъ частнаго повѣреннаго Ивана Аристарховича Савина, живущаго въ 1-й же части города, по Усольцевской улицѣ, въ своемъ домѣ. 152—2—2

Француженка, находящаяся при семействѣ, имѣя свободные часы, желаетъ имѣть уроки. Адресъ: домъ Новоселова, противъ дома быв. Деханова. 131—10—4

Желаютъ принять гимназистку, или гимназиста, въ семейство съ удобствомъ, и не за дорогую цѣну. — При дѣтяхъ имѣется француженка. Адресъ: домъ Новоселова, противъ д. быв. Деханова. 160—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНІИ
„НАДЕЖДА"

для морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.

Правленіе компаніи **„НАДЕЖДА"** честь имѣетъ довести до общаго свѣдѣнія, что на основаніи дополненія устава компаніи, оно принимаетъ СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ НЕДВИЖИМЫХЪ И ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. При этомъ компанія производитъ по прежнему ВСЯКАГО РОДА СТРАХОВАНІЯ по морямъ, рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и сухопутно, равно ПЕРЕВОЗКУ КЛАДЕЙ внутри Россіи и заграницу.

Агентство въ Екатеринбургѣ помѣщается въ домѣ, бывшемъ Федора Николаевича Лебедева,
по Набережной улицѣ, близъ Мельковскаго моста.
Агентъ Н. Калмыковъ. 141-3-3

ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К°
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Продается **ПІАНИНО** и большое количество **НОТЪ**. Спросить въ библіотекѣ Кремлевой, по Полковской ул., д. Панова. 143-3-3

Въ Уктусской улицѣ, около церкви Златоуста, въ домѣ Симановой, отдается квартира—верхній этажъ съ кухней. 145—3—3

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
ѲОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЪ
въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодѣлательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, пароходовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учрежденій, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, тюрбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пястовыя толчеи, дробилки Блека, чаши и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, пароходы и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ какъ по обстановкѣ вновь строющихся мельницъ, такъ и по ремонтировкѣ ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестные отзывы за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Ѳомѣ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—9

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой.